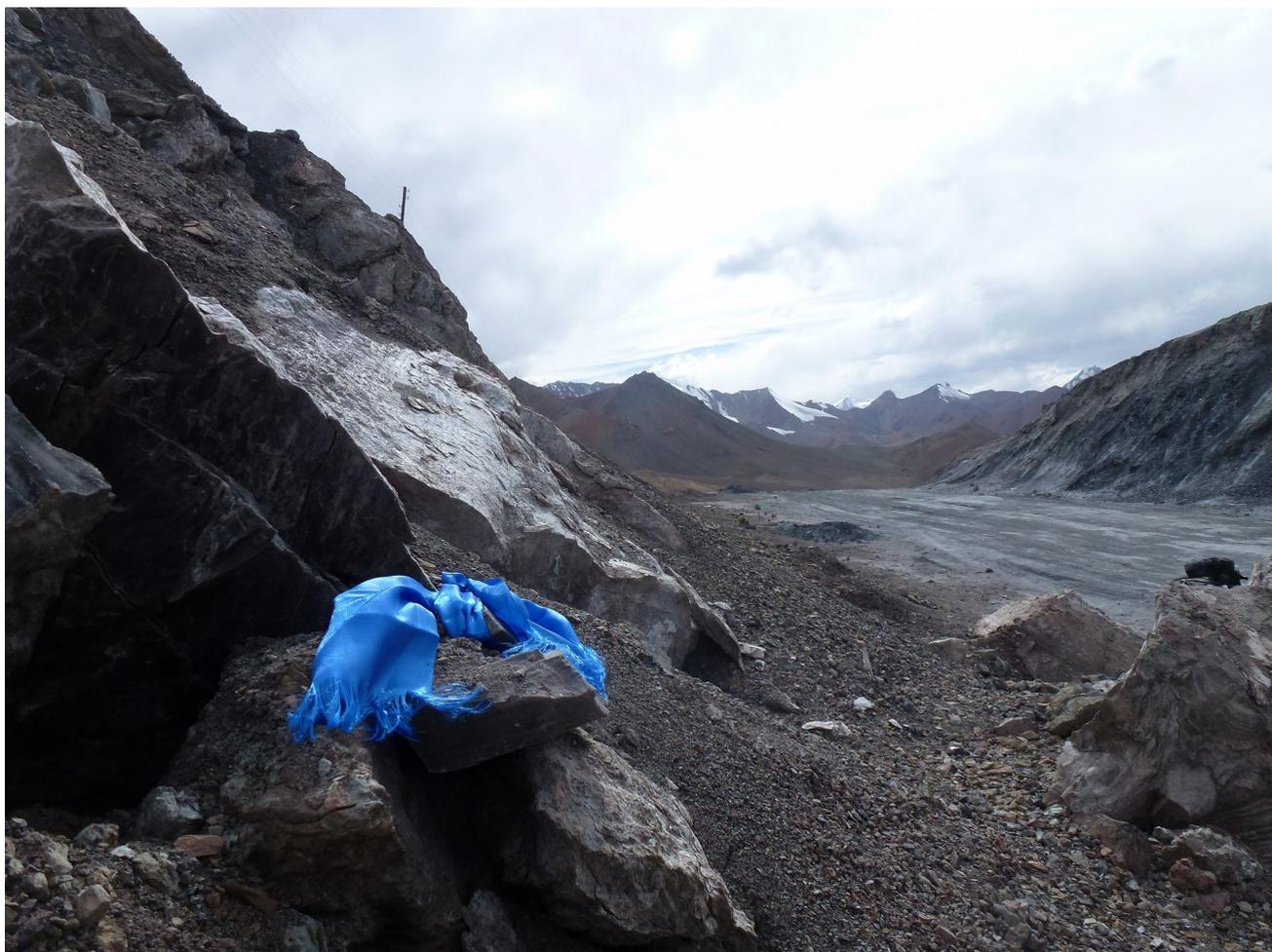


ЧАСТЬ 2.

ПАМИР



Наш хадак на перевале Ак-Байтал

ВОРОТА ПАМИРА

10-й день. 3 августа

К. Езганд – г. Тавилдара – к. Инкух – к. Пастирог.

Пройдено 44,7 км.

Время в пути 4 ч. 34 мин. Набор высоты 1379 м, сброс 687 м.

Высота ночёвки 2206 м.

Утром была поломка примуса (так в первый раз дала о себе знать *ослиная моча*, см. *Словарь специальных слов и выражений*). Пришлось чинить и только потом готовить завтрак, так что выехали мы на дорогу по сравнению с другими днями не так рано. Собраться нам помогли местные мальчишки:

<https://www.youtube.com/watch?v=fXXo7BobFFk&feature=youtu.be>.



Утренние сборы и наши помощники в сборах

По правую руку всю первую половину дня бурлит тёмно-серая полноводная река Обихингоу (Хингоб). Пьем из её притоков – их немало, они прозрачны и холодны. Дорога местами очень пыльная: то красного, то буквально белого цвета, и вся в мельчайшей пылевой фракции. Камней на ней тоже хватает, асфальта нет – только кое-где попадаются клочки бывшей роскоши (после распада СССР тут ещё покрытия не делали). Главное сегодня: Санька здоров и бодр. Вот его обстоятельный утренний видеоотчёт о своих вчерашних страданиях и нынешнем избавлении от оных:

<https://www.youtube.com/watch?v=9iiZalKKl8o&feature=youtu.be>.

Приблизились к повороту на Тавилдарау, мы отметились тут на посту и заехали в этот по местным меркам маленький городок (ударение на слове *городок*, ибо это действительно не кишлак). Жарко, а тут – арбузы, дыни и воды много. И магазины. Мы уж давно их не видели. Закупили продуктов, на тротуарчике разделали большой арбуз, наблюдая за местной жизнью на широкой площади.



Мост между постом и Тавилдарой. Мы по нему в Тавилдару – и потом по нему же обратно

Тавилдара выглядит весьма благополучно: пышные цветущие клумбы, чистый ровный асфальт, ухоженные присутственные места, баннеры с портретами президента республики, а в остальном – Восток: мужики кучками толпятся, внешне как бы даже без дела и среди бела дня, женщины ходят в этих своих длинных платьях, всё это держат в своих объятиях высокие горы... Городок считается воротами (Западного) Памира.



Тавилдара, центр



Тавилдара

Вернувшись через мост и затем КПП на свою дорогу, мы двинулись опять по речной долине (Хингоба). Проехали под аркой «Ворота Бадахшана» (текст на ней: «Вилояти мухистори кухистони Бадахшон»). Момент исторический, поэтому – два видео: <https://www.youtube.com/watch?v=OcAMtMnt9mo&feature=youtu.be>; <https://www.youtube.com/watch?v=TzgyeqYyBfA&feature=youtu.be>. Тут тоже пост, и мы полагали, что будем кому-то интересны на предмет проверки, но он даже необитаем. Нас встретили и проводили только местные ребяташки.





Слева показались «врата Бадхшиана»



Вскоре после «ворот» мы встали на обед, а пока варили свою еду – обобрали на компот рядом стоящие кусты шиповника со спелыми крупными ягодами. Обед провели в ожидании дождя – такой зловещий был горизонт впереди, но дождей тут не было с мая, как мы потом

узнали, а сейчас август, и их ещё не будет долго, так что наши опасения были необоснованными. Жарко, зной как-то придавливает к земле, – возможно, влажность сегодня выше, чем раньше.



Приамирский пейзаж



«Полуденный отдых фавна»

Через некоторое время отдыхаем от зноя в тени группки деревьев уже на притоке Хингоба – мы ушли на юго-восток, вправо. Часов в пять уже начинаются выраженные подъёмы. На одном из них у Сергея случается поломка цепи, а перед тем Ирина в одном из кишлаков прокалывает на чём-то остром заднюю камеру. С колесом вопрос решается быстро, но с цепью возимся. Гаськовы немного отстают. Это потому, что вчерашние последствия посещения ошхоны ещё дают о себе знать.

Стены гор вокруг нас снова постепенно сжимаются, мы ушли из широкой долины Хингоба, левого притока Сурхоба. Поднявшись в одну из поперечных долин, решаем вставить на ночлег. Лучше завтра пораньше подняться и двинуться с новыми силами – ведь мы уже подбираемся к подъёму на перевал Хабуработ. Встаём прямо на камнях, на широком каменистом русле одной из речек. Она сейчас узкая, ручей, хотя и бурный, а весной-то вся долина явно до бортов заполняется бурлящей водой.

Вечер очень прохладный. Мы этому рады, потому что устали от постоянной удушливой жары. Ночью нехорошо делается Ирине. В одном из кишлаков она сегодня набрала воды для питья в непроверенном источнике. Это здесь обычное дело: течёт чистейший на вид ручей из ущелья, как будто бы круто уходящего вверх, далеко от кишлака туда, где никакого жилья вроде не может быть, а по факту оказывается, что и там на круче стоят дома, а значит, и хозяйственные дела какие-то в ручье делаются. После этих двух случаев (с Сашей и с Ириной) мы стали очень осторожны с набором воды, но всё равно это не уберегло Артура: целых две недели до конца похода он страдал от длительного кишечного расстройства, однако ехал. А куда деваться?..



Ночью немного покапало на наши палатки, а мы спим сегодня в них, потому что совсем не

жарко. Не все, правда: самые продвинутые по-прежнему лежат под открытым небом да ещё вполголоса обзывают тех, кто в палатке, «дилетантами». Соответственно в палатках лежит больше половины бойцов нашего штурмового велоотряда: двое Басалаевых и двое Карповых.

Вот видеодокумент, фиксирующий эту питерскую диверсию про «дилетантизм»:
<https://www.youtube.com/watch?v=9K4autnoz4s&feature=youtu.be>.



МИННЫЕ ПОЛЯ ХАБУРАБОТА И ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА ДАРВАЗА

11-й день. 4 августа

К. Пастирог – пер. Хабуработ 3252 м – г. Кала-и-Хумб – к. Кеврон.

Пройдено 66,9 км.

Время в пути 6 ч. 45 мин. Набор высоты 1796 м, сброс 2711 м.

Высота ночёвки 1295 м.

Встали рано. Сегодня берём перевал Хабуработ. Поехали на штурм по холодку, утро прозрачно-пасмурное. Едется нам отлично – в седле, градус подъёма очень комфортный. Мы выбрались из узких ущелий и движемся по просторным долинам, всё вверх и вверх, и наслаждаемся видами. Пасмурная погода делает их ещё живописнее.

Хабуработ – перевал на хребте Хазратишох, примыкающем к западным отрогам Дарвазского хребта. Петли на нём с северной стороны широкие и плавные, нам лишь в паре мест пришлось провести велосипеды пешком, а в остальном подъём полностью проезжаемый. Долины с севера просторные и позволяют видеть обширные горные пространства:

<https://www.youtube.com/watch?v=mGDDgk6a2wM&feature=youtu.be>.



Наш руководитель урвал где-то хлеба насущного





Кое-где попадаются жёлтые таблички, предупреждающие о заминированности этих мест. Это гражданской войны в Таджикистане... Километра за четыре до седла перевала нам встретился мужчина с лопатой, который шёл на перевал в нашем направлении. Мы разговорились, – это оказался местный рабочий, чьё дело – следить за состоянием дороги. Он тут работает уже 13 лет. Лопата нужна для отбрасывания с полотна дороги камней. Зимой этот путь закрыт, всё заносит снегом, которого бывает очень много, и дорогу не чистят.

Наш новый знакомый в числе прочего сообщил нам, что дней за десять до нашего появления здесь на одном из окрестных склонов подорвался на mine мальчик из кишлака, ему было 10 лет.



Лёжка незадолго перед перевалом

На самом перевале установлена бетонная остановочная будка – и странно смотрится. Но когда-то всё же тут ездили «рейсовые» автобусы... Мы быстро одеваемся. Как всегда на перевалах, дует сильный ветер. Спуск сверху смотрится таким же плавным, каким был подъём. Однако так только поначалу: чем дальше, тем суровее и грандиознее становятся виды по южную сторону Хабуработа. Вообще, кажется, это был один самый красивый наш перевал за поход. И опасный, потому что как раз с этой стороны спуск очень крут и местами узок, а пропасть справа довольно глубока, метров до четырёхсот местами, не меньше.

Дорога скальная, обрывистая, невероятно красивая и страшноватая одновременно. И как тут ездить на машине?.. Как хорошо, что мы не на ней☺. Ирина радуется, вспоминая кошмарную проброску от Душанбе до Сурхоба, и то и дело заводит разговор на тему «как прекрасно ехать на своих двоих».

Есть места, где не разъехаться двум автомобилям, и есть места, где и одному будет тесно. Павел Лукницкий в 1930-е описал эту дорогу, имея в виду направление, которое для нас является встречным: «Большой западный путь с Памира доходит по Пянджу только до Кала-и-

Хумба. Оттуда, покинув Пяндж, он резко поворачивает на север, круто поднимаясь на перевал Хобу-рабат — последнее препятствие, грозящее не пропустить к Сталинабаду (т. е. к Хорогу. – Авторы.) человека с Памира. В зимние месяцы это препятствие и поныне может одолеть только очень смелый пешеход, не боящийся глубоких снегов, лавин, воющих буранов. Всякое иное сообщение Кала-и-Хумба с внешним миром в зимние месяцы прекращается». В Дарвазе действительно до сих пор выпадает очень много снега.



Перевал Хабуработ 3252 м

С этой стороны Хабуработа стоят тучи и даже с полчаса идёт дождь, более того – мелкий град несколько минут стучит по нашим шлемам. Дорога мокрая и сыпучая, поэтому мы не торопимся на спуске, а петель серпантина много, они короткие и крутые. Вот фрагмент нашего спуска – не самая экстремальная часть пути, но именно потому снятая (было время на съёмку): <https://www.youtube.com/watch?v=mZ2TFJC9fME&feature=youtu.be>.

Уже существенно сбросив высоту, незадолго до выезда из ущелья дорога делает поворот вправо – и мы видим редкостного цвета реку Хумбоб. Чистый изумруд с белоснежной пеной! Пооблизывались на реку – искупаться бы в такой, но надо ехать, да и течение слишком бурное, опасно купаться. В конце спуска с Хабуработа мы проехали погранзаставу, где нам приветливо помахали рукой местные воины.



Начало спуска с перевала Хабурбот. Сначала плавно...





Нас едва видно...



Залетело такое вот НЛО на Хабурбот

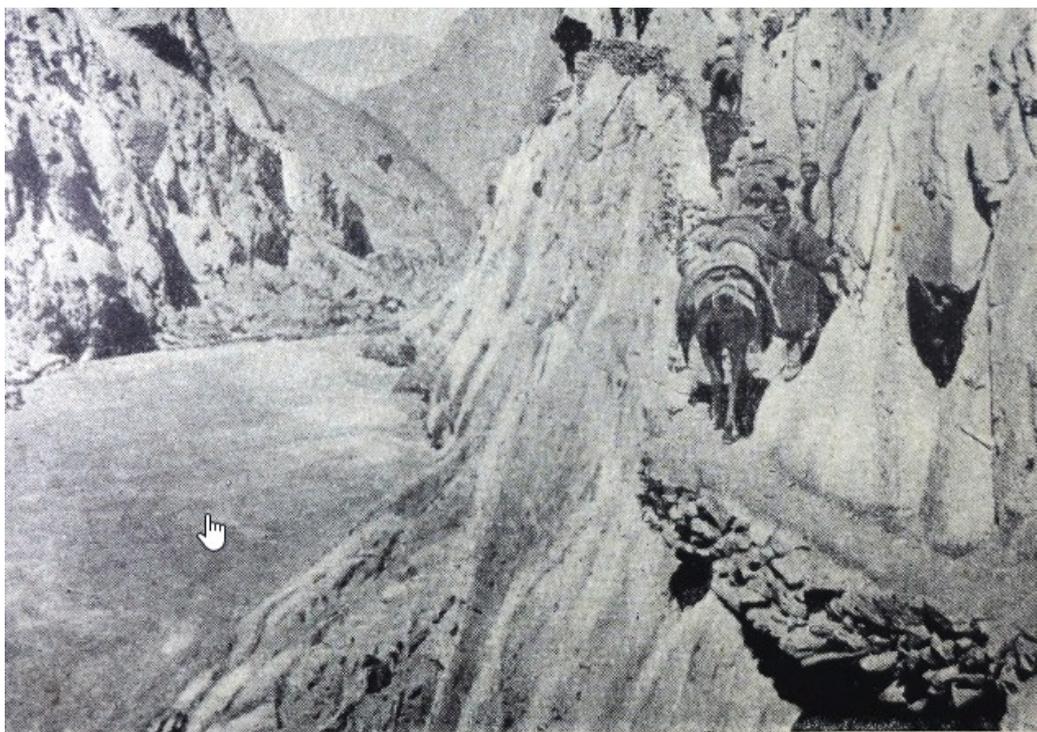




Река Хумбоб

И вот наконец Кала-и-Хумб (*Қалаи хум*), некогда феодальная столица Дарваза, мы уже в Дарвозском районе. И это первое собственно памирское селение на пути из Душанбе в Хорог. После сплошных камней Хабуработа сады этого городка радуют глаз, снова становится жарко, а ближе к центру на нас нападают местные держатели гостиниц и кафе, зазывая к себе. Заведений тут немало, – туристы, стало быть, регулярно наезжают сюда, но конкуренция у местных жёсткая. Кое-как отбившись от слишком настойчивых призывов, выбираем себе место по вкусу и располагаемся на веранде над той самой рекой, по долине которой спускались и которая метрах в ста от нас впадает в Пяндж. Место слияния хорошо видно от нашего стола. Изумруд Хумбоба, вдоль которого мы ехали и от которого не могли отвести взгляд, вливается в грязно-серый Пяндж.

Обед оказался настолько обильным, что мы, пожалуй, даже переели азиатской вкуснятины, до которой уж давно мечтали добраться. В долине Пянджа снова адский зной, и мы со своими полными животами залегли на часовой отдых под сенью отдельно от дороги стоящих деревьев. Нас разморило. Валялись и глазели на противоположную сторону реки – там уже Афганистан. Ширина Пянджа здесь метров восемьдесят, и за ним резко начинается крутой борт афганского берега. В районе Кала-и-Хумба на той стороне реки тоже довольно крупный населённый пункт (а до демаркации по Пянджу в 1895 г. там стояло всего несколько домов). Выше него, примерно на половине высоты горы, наши парни рассмотрели огневую точку. Зелёная такая неприметная палаточка с афганским флагом на крыше. Лениво подумалось, что наш «полуденный отдых фавна» отлично просматривается из этой локации, как собственно и весь наш берег.



Развьюченный караван на памирском овринге.
Теперь здесь проложен памирский тракт.

Источник: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20161217/skazka-bil-bolshoi-pamirskii-trakt>.



Хумбоб на подъезде к Кала-и-Хумбу

После отдыха проехали мы ещё какое-то время, подумывая о выборе места для ночлега. От Кала-и-Хумба к Хорогу нас ведёт уже Большой Памирский тракт (бывший имени Сталина). Отрезок Душанбе – Хорог (384 км) был построен за какое-то немислимо короткое время – 106 дней в 1940 г. Разумеется, не без всех этих советских штук – соцсоревнование, потом репрессии... Но дорога есть.

Что означает название Кала-и-Хумб? Во многих местных топонимах встречается элемент *кала*: Рошткала, Кала-и-Рохар, Кала-и-Вамар и т. п. В переводе с персидского Кала-и-Хумб означает *крепость чаши* (вариант: *горшка*). По рассказу одного путешественника, в городке этом ещё в 1870-е на улице лежала старинная огромных размеров каменная урна или ваза (*хум*), разбитая и служившая сиденьем для караульного солдата. Фрагмент этой вазы был вставлен в забор у дороги. О её назначении, а также о происхождении никто ничего не знал. *Кала* – крепость, *хум* – ваза, горшок больших размеров. Дальше мысль очевидца-европейца развивалась так: «Очень может быть, что в местности эти, до завоевания их арабами, распространителями мусульманства, проник буддизм или браминизм, и что урна эта служила для сжигания тел. Это, впрочем, личная моя догадка...»¹.

Другой путешественник писал, что таких «ваз» не одна: «Чаши находятся в конце той улицы, где стоят казармы, на берегу речки Калаи-хум, впадающей в Пяндж. Обе сделаны из цельного камня, каждая в диаметре имеет аршина полтора-два, в глубину – поларшина. Одна чаша с отколотым краем лежит на улице, а другая – в нескольких саженях от первой заделана в угол ограды чьего-то сада, так что виден один лишь её край. Местные учёные муллы, мирзы и эмир говорят, что эти чаши сделаны руками дэвов по поведению Александра Македонского, бывшего здесь во время своих азиатских завоеваний <...> прежние ханы независимого Дарваза считали себя потомками великого Македонца <...> Среди простого же народа существует об этих памятниках предание, что они сделаны лет двести тому назад выходцем из Кашгара, чтобы толочь и растворять в них различные краски для окрашивания хлопчатобумажных тканей...»². Определённо без Македонского тут никуда...



Кала-и-Хумб: «Добро пожаловать в Дарвоз!»

¹ Цит. по: Акрамов Н. М. Вопросы... С. 54–55.

² Акрамов Н. М. Вопросы... С. 109–111.



Так смешиваются воды Хумбоба с потоком Пянджа (мутная серая полоса впереди)



Первый взгляд на долину Пянджа. На том берегу Афганистан

Дарваз чрезвычайно тщательно возделан с аграрной точки зрения. В конце XIX в. Б. Громбчевский в отчёте о своей экспедиции по Памиру отметил, что в Дарвазе необработанной земли нет. «Используется любой клочок земли, замеченный соколиным глазом таджика где-нибудь на достигающем неба обрыве. Добравшись до этого куска земли, цепляясь за скалы, часто с опасностью для жизни, горец очищает его от камней, приносит горстями собранную плодородную землю и окружает площадку каменной оградой, чтобы дожди не смыли почву. Затем он проводит воду, подкладывая плоские камни, и засеивает там горсть пшеницы или ячменя. Расход труда велик, но таджик не жалеет его»³.

Долина Пянджа довольно густо заселена. По нашему пути тянутся сплошные кишлаки, и мы начинаем понимать, что уединённого места вдали от посёлков нам не найти. В Кевроне решаем попроситься в сад к людям, которые нас радушно пускают, – это две женщины, хорошо говорящие по-русски. Они заняты сбором ежевики с кустов, выполняющих функцию живой изгороди. Сад расположен справа от дороги, по уклону к Пянджу, до которого тут с полкилометра (в этом месте долина реки довольно широкая). Вдоль ограды сада течёт по каменистому широкому руслу чистый ручей. В общем, благодать и прохлада. Общаемся с местными мальчишками, которым интересно наблюдать за нашими приготовлениями ко сну.

Андрей не пускает никого из нас подойти к Пянджу, мотивируя это так: «Куда!.. В вас с той стороны будут стрелять!». Об этой опасности якобы все авторы отчётов о памирских велопоходах пишут – подходить к берегу опасно. Приходится подчиниться.

Ночь спокойная, ярко-лунная, очень тёплая. Как обычно, мы лежим поверх спальных мешков. Луна смотрит на нас с афганской стороны настолько пристально, что приходится прятать (разумеется, закрытые) глаза, чтобы уснуть.



Закат на Пяндже

³ Акрамов Н. М. Вопросы... С. 52.

ПЯНДЖ

12-й день. 5 августа

К. Кеврон – к. Курговад – к. Узбай.

Пройдено 72 км.

Время в пути 6 ч. 04 мин. Набор высоты 3265 м, сброс 2951 м.

Высота ночёвки 1596 м.



Сплошные планы, близкие и дальние, как кулисы в театре

Рано утром по нашему саду ходили большие важные птицы с выводком своих цыплят. Фазаны. Фантастическая картина...

В седьмом часу мы на дороге. Снова очень жаркий день. Дорога сыпучая, местами пыльная, с постоянными подъёмами (за день мы набрали больше трёх тысяч метров). Солнце палит в правый бок, скрыться некуда – мы едем по долине Пянджа, река в основном подбирается справа же близко к дороге, так что в основном никакой тени, если, конечно, дорога не делает петлю, которая на несколько минут прячет нас от солнца за выступом скалы. Очень много пьём. Как-то посчитали – не меньше 8 литров в день на человека.

В 1883 г. афганский эмир Абдурахман-хан напал на Рушан, Вахан и Шугнан – дотоле независимые бекства (по сей день это названия исторических районов на карте Памира, да там и говорят на разных языках). Десять лет унижения и уничтожения памирцев кончились тем, что в 1893 г. сюда был направлен русский военный отряд под руководством полковника М. Ионова. В 1895 г., в итоге долго длившейся борьбы двух империй – Британии и России – за контроль над Памиром, русско-английская разграничительная комиссия установила границу между будущим Таджикистаном и «британским» Афганистаном по Пянджу. Довольно искусственное деление – так были «разрезаны» пополам исторические Рушан, Шугнан, Ишкашим... Левый берег закрепили за эмиром афганским, правый – за эмиром Бухарским, уже давно подвластным России. Так на Памире оказались русские, так был решён спор между двумя империями за контроль над Крышей Мира⁴. Так пришёл конец единству Бадахшана. В 1925 г. правобережный Бадахшан вошёл в состав Таджикской ССР в качестве Горно-Бадахшанской автономной области с центром в г. Хороге⁵. Стало ли проще жить при русских – вопрос другой, но Таджикистан последних ста лет без контакта с русскими представить, конечно, нельзя.



Трое наших знакомых немцев с тремя нашими немцами

⁴ См. фильм: История Памира (реж. О. Абдуллоев). – <https://www.youtube.com/watch?v=2TwQOSVlzm8>.

⁵ Сказки народов Памира / предисл. А. Н. Болдырева. М., 1976. С. 6.

В 1930-е эта граница виделась так: «На правом берегу Пянджа люди строят коммунизм, на левом – в древних крепостях сегодня живут феодалы, покорные богу и своему эмиру... Людям, смотрящим с правого берега на левый, видно всё то, что происходило у них самих сто и тысячу лет назад. Людям, которые смотрят с левого берега на правый, видно всё, что когда-нибудь их потомкам, детям ли, внукам ли, принесет грядущее. Через реку Пяндж нет ни одного моста, и на левом берегу от Хорога до Кала-и-Хумба нет ни одной электрической лампочки, ни одной автомашины»⁶.

Периодически то мы нагоняем немцев (тех самых, с которыми познакомились на Сурхобе), то они нас. Это аттракцион: «А вон немцы едут!» – время от времени говорим мы друг другу. Интересно было бы узнать, что они про нас говорят между собой.



Афганская сторона

Кишлаки не как вчера – один за другим, но и не так уж редки, а между ними – раскалённые скалы и сухая каменная дорога. Навстречу и попутно движется много фур, притом что дорога местами весьма сложная.

На обед и отдых остановились в маленьком хуторке справа от дороги, это отдельно стоящее домохозяйство, снабжённое вывеской «Ошхонаи "Дашт"» – по приглашению хозяев заведения. Нас разместили в мехмонхоне (традиционное помещение для приёма гостей), точнее, на пристроенной в ней веранде – *пешдолон*⁷. Какое счастье – после пекла на дороге оказаться в таком месте. Нас накормили, напоили, мы полежали в тени на ветерке – в самый зной!

У жены хозяина болят зубы, а возможности поехать в больницу нет. Мы поделились нашими лекарствами, и хозяйка очень похвалила «Темпалгин».

⁶ Лукницкий П. Тропа по Пянджу. – Режим доступа: <http://silkadv.com/ru/node/4146>.

⁷ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2. Душанбе, 1970. С. 54–55.

Ветер настолько жаркий и сухой, что постиранные вещи мгновенно высыхают.



Весь день – подъёмы и спуски



Местами афганский берег виден картографически



Обед на постоялом дворе

Развлечением на нашем пути – вверх-вниз по скалистой дороге – является правый (афганский) берег. Наблюдать за жизнью на той стороне интересно. Там ездят на мотоциклах, там тоже много утопающих в зелени кишлаков с высокими пирамидальными тополями, оттуда протяжно кричат афганские ишаки. На той стороне вдоль реки тоже дорога, не асфальт, конечно (да и на этой, бывшей советской, стороне – только клочки прежнего асфальта), но всё же дорога. Во многих местах афганская дорога превращается в тропу.

Кое-где встречаются таджикские погранчасти. Стены вокруг них, да и сами здания выглядят иной раз как-то странно – это каменные приземистые сооружения типа хозяйственных построек в кишлаках, похожие на сарайчики. Ну никак не скажешь, что военное сооружение.

На одном из прижимов из встречной фуры, прямо из кабины, притормозив, водители выдают Ирине в руки арбуз. Вот просто так взяли и всучили. Горячо поблагодарив дарителей, мы нападаем на добычу и за восемь минут с ней разделяемся. Пить хочется постоянно, а тут – арбуз! https://www.youtube.com/watch?v=ZVILp_VJRBM&feature=youtu.be.

Про Пяндж мы узнали, что осенью и зимой он бывает чистого синего цвета. В это трудно поверить, глядя на «цементную» воду, ревущую по правую руку от нас. Пяндж означает «пять», и в старину существовала версия, что название реки связано с её якобы пятью истоками. В действительности Пяндж начинается от двух рек (Памира и Вахандарьи). С другой стороны, известно, что среди петроглифов на скалах в верховьях Пянджа самый частый знак – это раскрытая ладонь, пятерня. Подобные знаки разбросаны по всему верхнему Пянджу и его притокам, особенно часто – в Шугнани и Рошани, местами на Гунте⁸.

Долина реки нигде по всему своему протяжению не имеет более километра, а в некоторых местах сужается до нескольких десятков метров. Пяндж стеснён обрывистыми и очень высокими горами, русло везде глубокое.

⁸ Акрамов Н. М. Вопросы... С. 121.

А вообще мы уже въехали в историческую провинцию Ванч.



Нежданный подарок от мимо проезжавших людей



Дело к вечеру

Вскоре мы познакомились с товарищем из Испании Мигелем, который на велике одиночно едет в нашем направлении. Очень тощий и весёлый парень, весь в чёрном, в намотанной на голову чёрной майке, отчего ещё больше смахивает на пирата, и с широкой улыбкой: <https://www.youtube.com/watch?v=BKlfe4AB6HY&feature=youtu.be>. Едем параллельно, Санька оживлённо болтает с ним, интернациональная дружба крепнет, и в итоге мы решаем вставать на ночёвку совместно в одном из кишлаков. На въезде в него нас настойчиво зазывали остановиться прямо тут, то есть возле кладбища или даже на нём самом, но мы решили заехать в кишлак.



Последний луч

«Выбрали» себе сад и попросились у хозяев на постой. Уже позже мы кое-что узнали про туркестанский сад, но, собственно, такие вещи становятся понятны по ситуации: мы довольно быстро сориентировались с возможностью отдыха в частных садах и пользовались этим, пока ехали по Пянджу. А узнали мы вот что, читая описание путешествий Н. А. Северцова⁹. Сад – фактически центр жизни в Средней Азии. Непременным элементом его является арык, входящий в сад или из большой оросительной ветви, или из другого сада. Арык направляется к находящемуся в саду пруду – он называется *хоуз*. Возле него – небольшая возвышенная площадка из земли, вынутой при выкапывании пруда, – *турпак*. В саду много плодовых деревьев, а также карагачи, крона которых настолько густа, что ни лучи палящего солнца не пробивают её, ни ливень.

Приветливая хозяйка и её дочка угощают нас арбузами (мы всё-таки всучиваем деньги за них) и размещают под деревьями с плотной кроной – это тутовник. Вот и отлично, будет ночью закрывать нас от луны. В саду есть и вода, много чистой, бьющей сильной струёй воды, так что мы и моемся тоже.

⁹ Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю. М., 2017. С. 408–409.



Выкатывается полная луна. Дело к ночи

Горелка у нас отказала, засорилась из-за влитой в неё *ослиной мочи* (см. *Словарь специальных слов и выражений*). Так что не чаем, а арбузами мы заели-запили гигантскую и очень вкусную лепёшку. Это каких размеров должна быть печь, чтобы такую изваять?



Памирское солнышко-хлеб

Два Сергея колдуют над горелкой, но уже темнеет, и лучше ремонтом заняться с утра. А пока Серёга Гаськов изобретает блюдо из подручных материалов, которое называет «хрючево». Добрые хозяева принесли нам горячее кипячёное молоко, и поскольку надо же было его куда-то применить, было решено приготовить на его основе сырое блюдо «хрючево».

Мы с сомнением наблюдаем, как Серёга энтузиастически ворочает в неаппетитной мешанине поварёшкой, рассказывая, какое это питательное будет блюдо – завтра, когда разбухнет. Второй Серёга радуется всему этому и поёт какие-то романсы своим поставленным певческим голосом.

Луна снова яркая, как фонарь. Ветви деревьев от её света не спасают.

МИГЕЛЬ И ХРЮЧЕВО

13-й день. 6 августа

к. Узбай – к. Вознавд.

Пройдено 68 км.

Время в пути 8 ч. 26 мин. Набор высоты 610 м, сброс 573 м.

Высота ночёвки 1973 м.



Наевшиеся хрючева. Время семь утра, мы готовимся к рабочему дню

С раннего утра ребята чистили горелку, так что выехали поздно. Только Артур с Ларисой пораньше выдвинулись, чтобы не отставать потом (Артур уже несколько дней мучается животом, так что едет в своём темпе). Хрючево оказалось съедобным, хотя и не особенно изысканным завтраком. Артур воздерживается от дегустации блюда. Уже пару дней он мучается животом, так что вынужден быть разборчивее в еде. Увы, дальнейший наш путь

не облегчит его страдания. Практически до конца похода – на непростом нашем маршруте – Артур будет решать эту проблему...



Картина по ходу нашего движения сегодня всё та же: иногда попадаются кишлаки, на афганской стороне своя жизнь, а так – зной, сушь, пыль. Проходим пост паспортного контроля, сразу после него – мост. Ещё в одном месте видим занятный стратегический объект: пограничная застава, в которой дислоцируется военная часть, а выглядит это на редкость архаично – какая-то каменная кладка поверх глинобитных стен. Средневековье.



Здесь несут службу таджикские пограничники

Сегодня, на третий день пути по Пянджу, кое-кому из нас удалось потрогать его и опустить руки в его воды. Руководитель похода отнёсся к этому довольно благосклонно, а то всё пугал разными неприятностями, если мы только посмеем приблизиться к реке.

Перед обедом видели дивную картину: на левом берегу, до которого в этом месте не более 60 метров, примерно на высоте 20 метров над водой афганцы бьют отбойными молотками скалу, выдалбливая в ней дорогу. Здесь явно раньше был только овринг над самым урезом воды, которого мы уже не увидим, но зато мы видим это. Грохот стоит по всей долине. Усилия прилагаются титанические, но, видно, по-другому тут дорогу не проложишь. Так и идут по двум берегам Пянджа две параллельные дороги: афганская и таджикская, обе построенные с огромными усилиями. Вот не проще ли было бы мостами соединить берега и вести путь только по тому берегу, который в конкретном месте наиболее для этого пригоден?.. Нет, не проще: тут ведь государственная граница. Велика сила человеческого разделения...



Строительство дороги на афганском берегу Пянджа

Мигель едет с нами. В одном месте в теньке мы занимались совместным поеданием арбуза – и как раз в это самое время мимо нас проплыли немцы на крейсерском ходу: <https://www.youtube.com/watch?v=hN3OsqJRcXI&feature=youtu.be>. На обеде, отдыхая в тени, Саша попытался объяснить ему значение русского слова «хрючево»: «Мигель, ну вот ты же знаешь, что существуют разные супы – борщ, солянка... а вот есть ещё хрючево... оно готовится так...». Мы покатывались со смеху, но Мигель, похоже, так и не постиг значения нового слова, а только оглядел с некоторым недоумением странных русских, которые ржут непонятно почему.



Дорога «подкидывает» разных интересных людей. Сегодня встретили профессора Дангаринского университета, едет в Хорог навестить родственников. Дангаринский универ – один из новейших, его вот только пару лет назад как создали по указу президента Таджикистана. На фоне «оптимизационных» процессов, происходящих в России, учреждение университета в Таджикистане выглядит сказочно... Нашего знакомого зовут Валдош Давлатназарович Валимухамадхон, он там проректор по науке.





На ночь снова встали в частном саду в одном из кишлаков – он называется Вознавд (Вазнуд, пограничная деревня Дарваза). Этот кишлак находится в пяти переходах (по системе измерения расстояний в старину) от Кала-и-Хумба, «столицы» Дарваза. Дорога от «столицы» до Вознавда, то есть путь, который мы проехали, была очень узкой и опасной. Сейчас дела обстоят неплохо, но до сих пор не везде могут легко разъехаться машины.

Вот тут была особенно интересная встреча. Пока мы устраивались на ночлег, на нас пришли посмотреть местные парни, компания в возрасте примерно от 14 до 25–28 лет. Серёга Питерский спросил у них, нет ли гитары. Те сказали, что есть, что и сами играют. И вот через час примерно, когда мы уже и обустроились и поужинали, приходит та же делегация и несёт гитару. Мы накрыли свой дастархан принимать гостей.

Сначала компания пела по нашей просьбе памирские песни. Мелодика такая необычная, голоса мягкие, мы насладились после жаркого дня прохладой и пением. Одна из песен была вот эта – «Чор Чавон», мы потом нашли её в исполнении Муборакшо Мирзошоева, замечательного певца, рано ушедшего из жизни: https://www.youtube.com/watch?v=HDIuw_L5kFE, а ещё звучала вот эта: <https://www.youtube.com/watch?v=Obn32-kOqTs> (записи старые, но эти песни есть в исполнении другого великолепного таджикского певца Далера Назарова и в очень качественном звуке). Потом уже в ход пошли и какие-то русские дворовые песни, а потом наш Серёга вжарил, он профи. И классическое пел, и рок, и вообще был великолепен. Ребята прибалдели и слушали с большим интересом.

Кстати, от них мы узнали, что эти места как бы не совсем Таджикистан: себя они называют памирцами, а про Таджикистан говорят спокойно, но твёрдо: «Это не здесь, это там, за горами». Жители высокогорных долин Западного Памира и Восточного Гиндукуша – язгулямцы, ваханцы, шугнанцы, сарыкольцы, ишкашимцы и мунджанцы – говорят на разных языках, относящихся к восточноиранской языковой семье. (Кстати, ишкашимский язык во времена СССР был ещё представлен – в одном-единственном селении. Как обстоят дела сейчас, мы не выясняли). Всё это потомки древних кочевых племён этнической группы «восточные арья». В силу ряда причин они сохранили свою этническую и языковую автономность до XX в. и не смешались со своими соседями – афганцами и таджиками, равно как и с пришлыми киргизами. Языки перечисленных групп настолько разные, что памирцы не понимают друг друга (живя в общем по соседству – но этот факт как раз говорит о том,

насколько затруднены были контакты между соседями в таких серьёзных горах). Между собой они общаются на «нейтральном» «межпамирском» таджикском, здесь он превратился фактически в бадахшанский говор таджикского языка¹⁰.

И ещё интересная подробность: в XI в. в Бадахшане распространился исмаилизм – ответвление ислама (в музее Хорога нам провёл экскурсию сотрудник, который исповедует эту религию, как и многие другие памирцы)¹¹.



Сумеречный ревущий Пяндж

Концерт затянулся, обычно мы ложимся гораздо раньше. Но мы не торопились: это был один из лучших вечеров в нашем походе. Мягкая памирская ночь под блистающей луной, шорохи сада, бархатные негромкие голоса памирских ребят, глуховатый бой по гитаре... Интересно, что компания этих парней с каким-то трепетом относится и к своему главному, который у них с гитарой, и к нашему Серёге, – судя по всему, потому, что оба имеют отношение к Музыке, а её здесь ценят.

ВЕТРЫ ПАМИРА

14-й день. 7 августа

К. Возназд – к. Рушон – к. Пастхуф – к. Сохчарв.

Пройдено 75,9 км.

Время в пути 5 ч. 00 мин. Набор высоты 1036 м, сброс 982 м.

Высота ночёвки 1996 м.

Продолжаем ехать бок-о-бок с нашим испанским другом Мигелем. Еда, купание, ремонт – вместе. Изменений в погоде нет, всё по-прежнему: зной выше сорока, воды выпиваем за день огромное количество.

¹⁰ Сказки народов Памира... С. 6.

¹¹ Сказки народов Памира... С. 5.





Дехканское (крестьянское) орудие труда в руках у Ирины





Мост над Бартангом





Водяной Мигель

Прошли пост паспортного контроля на повороте в долину Бартанга. Посмотрели в ту сторону с некоторой грустью – нам известно, что там другой, тоже очень красивый, путь на Памирское плато. После контроля искупались в озерце, ледяном и кристально чистом, в котором, после того как выскочили от холода на берег, увидели какую-то водоплавающую змею.







Советские дома видеть в этих местах довольно странно

Во второй половине дня двигались по стиснутому горами ущелью со страшным встречным ветром. Хотя длилось это не больше полутора часов, однако измотало нас прилично. Так тут частенько бывает, это связано с охлаждением масс воздуха и его движением в горных долинах.





Ещё один каменный стадион



Мы постепенно приближаемся к столице Памира Хорогу. Заночевали на большой поляне у какого-то озера-не озера, пруда-не пруда, в общем, странное место мы выбрали для ночёвки. И крайне популярное: всю ночь к этому водоёму подъезжали весёлые машины с

громкой музыкой и весёлыми криками, а метрах в сотне от нас стоял на трассе павильончик, из которого днём торгуют арбузами и прочей всячиной, так вот в нём часа три без перерыва пели громко-громко всякие песни, преимущественно русские, и мы почти уверены – что концерт был дан для нас. Похоже, там ждали, что мы сейчас придём и тогда уже будем петь вместе. Не спали мы часов до двух точно, потом кое-как отрубились – всё-таки день накануне был у нас рабочий, да и завтра не отдыхать. Днёвок в походе у нас не было вообще.

Кстати, арбузы тут уже заметно подорожали, – верный признак того, что мы покидаем плодородные долины Таджикистана и въезжаем в пределы сурового Памира.

СТОЛИЦА ПАМИРА ХОРОГ, ИЛИ СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

15-й день. 8 августа

К. Сохчарв – г. Хорог – к. Рож.

Пройдено 39,5 км.

Время в пути 3 ч. 15 мин. Набор высоты 711 м, сброс 448 м.

Высота ночёвки 2281 м.

Проведя бурную ночь под зажигательные таджикские песни, рано утром мы попрощались с Мигелем, который занемог животом и остался отлёживаться в своей палатке на поляне.



Так мы оставили нашего друга Мигеля



В Хорог въехали ещё довольно рано, но солнце, как всегда, уже почти в зените. Въезд в город лежит со стороны аэродрома, и как раз при нашем торжественном прибытии на посадку в межгорную долину справа заходил маленький самолёт, мы ехали и наблюдали за ним.

Мы в исторической провинции Шугнан, которая в ходе раздела памирских территорий 1895 г. между клочкообразной Рах Britannica и относительно цельной Российской Империей была прибрана к рукам последней. Колониальный захват, как ни крути. Но к русским тут относятся очень хорошо, как и везде по нашему маршруту. Шугнан оставался самой неизвестным и недоступным районом припамирских бекств и аж до 1894 г. оставался таковым для европейцев. Сам Хорог зажат двумя высокими горами и потому вытянут в длину. Вид очень восточный, особенно в районе базара. Слоняется много мужчин совсем ещё не пенсионного возраста, но, видимо, имеющих много свободного времени.

Утро, мы ещё не завтракали, так что все наши мысли – о вкусной и здоровой пище. Поколесили по городу в поисках какой-нибудь забегаловки, чуть не соблазнились «KFC», но вовремя остановились – это было бы совсем ни в какие ворота. Как можно в стране божественной азиатской кухни есть эту мерзкую жранину. В итоге нашли вполне приличный ресторан «Шугнон» с хорошей едой, хотя и утро. Встретившийся на улице мужчина, с которым мы разговорились, Алифбек, сказал нам, что здесь обедает руководство города. Гордые тем, что будем есть практически из одной посуды с руководителями Хорога, мы спустились по крутым ступенькам в подвал, где курились ароматические палочки и был прохладный полумрак, но не было мыла в туалете. Тут мы неплохо закусили – еда вкусная и её много, так что нам хватило ещё накормить забежавшую с улицы кошку, которая явно не впервые приходит сюда столоваться. В разговоре с Алифбеком мы кое-что узнали об истории Хорога.

Он бывший военный, когда-то учился в Москве (закончил аспирантуру РУДН), вообще был очень рад нам, и мы тоже были рады встретить такого интересного собеседника.





Типичные для Азии надписи на бортах гор





Наивная живопись эпохи господства соцреализма

Жара набирает силу. Санька не в форме сегодня, приболел, и зной накатывает, так что нам надо провести самое жаркое время не на дороге. Пробыли часа три в парке Хорога, отличное тенистое место с прудом типа бассейна, на берегу которого мы и расположились со

своими велосипедами. У Андрея тут снова история с местными, которые готовы видеть в нём своего. Переплыл он этот бассейн и на той стороне стоит, греется на солнышке. Подходят двое памирцев и начинают ему что-то говорить, говорить... Андрей слушает и не сразу признаётся, что он русский и ничего не понимает. Те очень удивились, не поверили сначала.



Ещё один музейный экспонат

Часть нашей группы посетила музей истории Хорога (*Осорхонаи таърихи-кишваршиносии ВМКБ*), который сейчас переживает не лучшие времена: собственное здание то ли на ремонте, то ли строится, то ли нет его вовсе, так что музей задвинут в

приспособленные помещения Хорогского театра. Билет стоит 10 сомони, залы устроены как временная экспозиция, но предметы выставлены интересные, а экскурсию нам провёл (хорошую) сотрудник музея по имени Татиш.

Побывали в «Американском уголке», который тут же, в парке. Это местный культурный центр, окормляемый американцами. Всё что угодно: кружки, секции, курсы английского, туристический центр, лекции на разные темы... Алифбек, встреченный нами на пороге ресторана, долго и горячо сетовал, что Россия с Памира практически ушла, русские перестали тут «присутствовать», русский язык уже забывается большинством памирцев, зато пришли вот эти вот. В Американском центре мы прикупили сувениров и карту Памира в отличном полиграфическом исполнении. Солнце ещё высоко, и мы отдыхаем в Хорогском парке. Наша лёжка:

https://www.youtube.com/watch?v=RT_A5BVIu_Q&feature=youtu.be.



«Американский уголок» в городском парке Хорога

Саше плохо, даже температура поднялась, это при жаре на улице сорок градусов.

Нам ещё надо найти банк, чтобы поменять денег. Дальше до Оша будет негде, Памир без финансовых контор. Странное дело – банки или битком набиты народом, или в их банкоматах нет денег, или они не принимают карту VISA нашего «Кузнецкбизнесбанка». Кое-как нашли некий «Ориён-банк», где смогли обналичить нужную сумму.



Уголок американский, кот в Уголке памирский. И велосипедисты над котом – похоже, буржуи





Хорог

Из Хорога выехали поздно, придавленные жарой и Санькиным недомоганием. На самом выезде, на пригорке, сдувается заднее колесо у Ирины. Приходится останавливаться в неудобном месте на получасовой ремонт: истончилась ободная лента, и камеру протирает ободом. Пока возимся, заметно начинает темнеть, горы тут высокие, так что сумерки входят в долину быстро. После поста с проверкой документов едем по узкой долине Гунта и уже выбираем, где бы встать. Всё густо заселено, нет уединённых мест. Чуть только клочок зелени – сразу дом, а в пустом от жилья пространстве каменная пустыня, тоже не остановишься. Находим одно место, но оно оказывается непригодным, замусоренным, хотя издали казалось привлекательным. Дальше снова небольшие кишлаки-хуторки, и встать самим по себе негде, так что принимаем решение проситься на ночлег к кому-нибудь в сад, как уже не раз делали.



Тоннель советской постройки вскоре после выезда из Хорога



Река Гунт выше Хорога

Нас приглашает к себе человек по имени Хайрулло Багев. Большой дом, три машины возле, сад, спускающийся круто к бурному Гунту. Мы хотели остаться в саду, но хозяин пригласил нас в дом, в настоящий памирский дом о пяти столбах, которые имеют имена: Мухаммад, Али, Фатима, Хасан и Хусейн. Об устройстве традиционного памирского дома отлично рассказано в фильме «Чид»¹². А вот тут показано его внутреннее устройство дома, и традиционная памирская музыка звучит: <https://www.youtube.com/watch?v=N22H7OiFy1c>. В этой – старой – части дома, где мы ночуем, сейчас уже не живут, только иногда проводят свадьбы, а мы расположились на летней веранде, пристроенной к старому дому.

Готовя ужин, мы объели два вишнёвых деревца, к которым нас подвёл Хайрулло. Вишни изумительные. Спали мы спокойно и в прохладе.

ДОЛИНОЙ РЕКИ ГУНТ

16-й день. 9 августа

К. Рож – к. Куйгантукой.

Пройдено 88,3 км.

Время в пути 5 ч. 55 мин. Набор высоты 2551 м, сброс 1669 м.

Высота ночёвки 3156 м.

Позавтракав и попрощавшись с нашими гостеприимными хозяевами, мы продолжаем подниматься по долине Гунта. Саше лучше. Сегодня нам предстоит подняться на плато, где начнётся уже реальная памирская ситуация – без кишлаков и садов, а с камнями и безжизненными долинами. И разумеется, снова жарит солнце.



¹² Чид, <https://www.youtube.com/watch?v=2ZwelTdLNpw>.



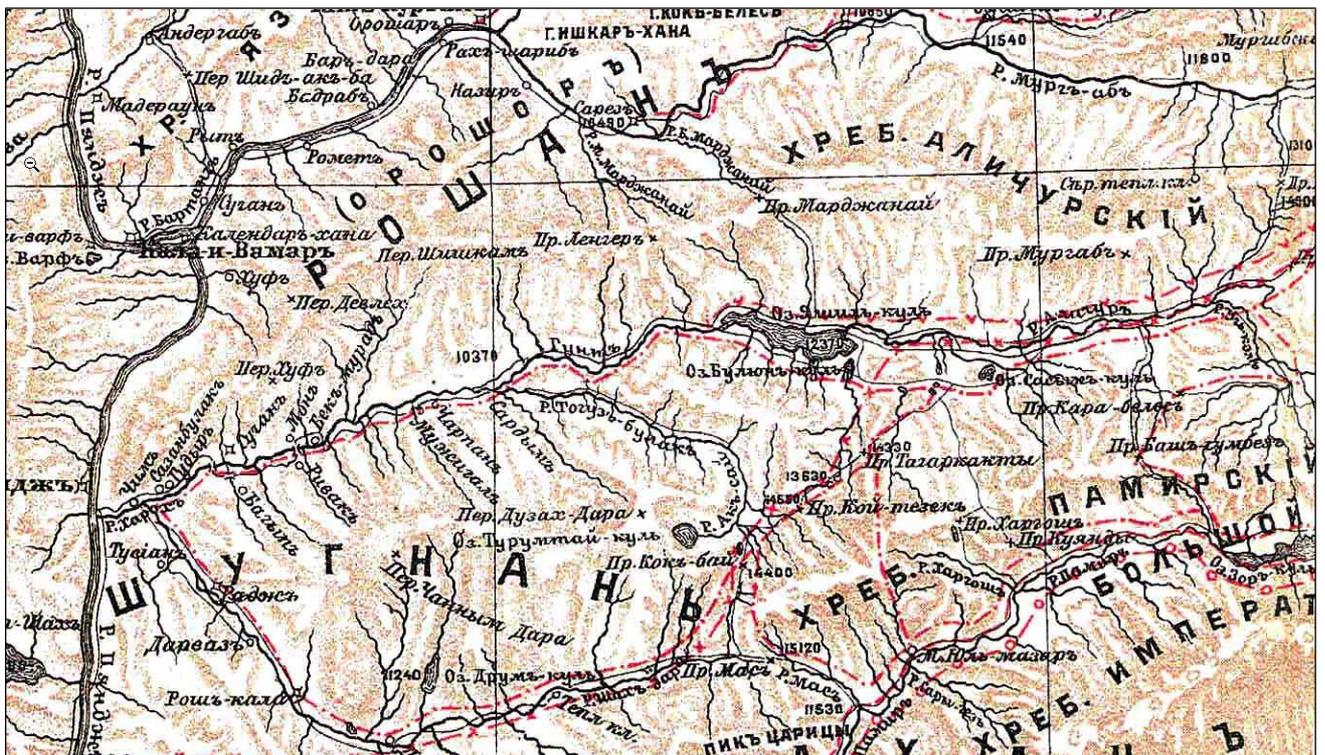


Знаменитые таджикские мостики. Впечатляют...

Сегодня довольно монотонный пейзаж: мы едем среди гор, и меняются только их оттенки. Кишлаков уже практически нет, а попадающиеся – маленькие, без магазинов или с неработающими, какими-то заколоченными киосками. Сто лет назад последний кишлак по гунтской дороге в сторону Восточного Памира был на 36-м километре от Хорога. Он назывался Дехибаста, что в переводе означает «замыкающий кишлак» (ну «баста» нам и без перевода понятно). Сейчас кишлаки тянутся и дальше, но чем дальше от Хорога, тем более редкие и маленькие.

Наше движение размеренное и однообразное, всё вверх и вверх. Только двухчасовой обед на высоком месте, под кроной какого-то дерева, с великолепным обзором и недалеко от чистого горного потока, развлёк нас.

Горы становятся всё выше и величественнее. На их вершинах сверкают снега. Воздух прозрачный, расстояния обманчивы, как всегда в Азии, и сквозь легчайшую дымку склоны гор кажутся мерцающими. По левую руку от нас весь день тянутся отроги хребта Рушон, по правую (с юга) – хребта Шугнон. Собственно, Гунт не только эти горы разделяет, но и исторические области – или «страны» – Рошан и Шугнан.



Фрагмент карты Памиров по состоянию на кон. XIX в.
Район долины р. Гунт, пер. Койтезек и Тагаркаты

Дорога в целом хорошая. Кое-где даже фрагменты асфальта попадаются.

На ночь встали в удобном месте на рукаве Гунта, недалеко от маленького кишлачка. У нас тут и дорога недалеко (по ней проехало всего несколько машин, пока мы стояли), и рощица из низкорослых кустистых деревьев, и быстрый поток воды в двух метрах от палаток, и травка. Ночь холодная. Луна полная и немисливо яркая, окрестности в её свете видны отлично.

Азия...





Вечерняя объёмная светотень

ПЕРВЫЙ ЧЕТЫРЁХТЫСЯЧНИК. В ГОСТЯХ У ЧАБАНОВ

17-й день. 10 августа

К. Куйгантукой – к. Джелонди – пер. Койтезек 4 278 м – летовка в 4 км за перевалом.

Пройдено 58,7 км.

Время в пути 5 ч. 12 мин. Набор высоты 1379 м, сброс 343 м.

Высота ночёвки 4230 м.

«Если четырёхугольный столъ обставить кругомъ двумя рядами стульевъ съ высокими спинками, то получится нѣчто похожее на "крышу міра", Памиръ, что возвышается на границѣ нашихъ владѣній съ Китаемъ и Афганистаномъ. Это приподнятый кусокъ материка, который со всехъ четырёхъ сторонъ окружёнъ снѣжными кряжами высочайшихъ горъ – страна ледниковъ, водопадовъ, каменистыхъ горъ, изрытыхъ трещинами. Въ ея глубокихъ долинахъ шумятъ и брызжутъ рѣчки Мургаб, Гунтъ и Пянджъ, питающія Аму-Дарью...»¹³. Мы всё ближе и ближе к «настоящему» Памиру...

С утра наблюдаем по пути следования пепельно-охристые пейзажи, которые перемежаются – уже нечастыми – оазисами в виде кишлаков, обсаженных особыми тополями: это такая «свечка» с худой кроной, тень в кишлаке возникает только от многих таких тесно посаженных деревьев. Непрерывный подъём. В первой половине дня попался (навстречу нам ехал) один велотурист-европеец.

¹³ Абаза К. К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902. С. 103.



Начало шестого утра



Глинобитные жилища на пути



Взгляд назад. Оттуда мы едем



Архары в этих местах теперь встречаются только в таком виде





Велосипедист-европеец



Джелонди – это местный «курорт», хотя слово для него громковатое, лучше было бы сказать санаторий. Мы едва не промахнулись с ним, потому что строения в этом районе лежат в двух разнесённых местах: сразу за придорожным знаком «Ошхона» через мостик – и дальше по дороге, в паре километров от мостика. Это довольно странно, что указателя о курорте на дороге нет, в этом смысле неосведомлённый проезжающий очень даже может проехать мимо. Но, как видно, тут ездят осведомлённые. Вторая группа зданий при ближайшем осмотре оказалась полуразрушенной советской инфраструктурой.

Курорт представляет из себя комплекс приземистых строений на высоте 3565 м. В здании, где расположены ванны, мы входим в довольно оживлённый холл и покупаем у администратора оздоровительный сеанс за сущие копейки. Приезжих здесь много, всё это местные. Наша группа разделяется по половому признаку и направляется наслаждаться горячей целебной водой в больших бассейнах. Вода пахнет сероводородом, она очень горячая. Выдержав нужное время, моемся с наслаждением в душе и потом воссоединяемся в столовой. Еду посетители источников уже в основном подьели к этому времени, но по нашему заказу быстро готовится суп, блюдо из яиц и салат. Мы с жадностью на всё это набрасываемся – давно у нас не было такого в рационе, всё мясо да мясо.



«Курорт» Джелонди. Неглавные помещения

Потом угоняем велики в соседнее помещение, где добрые хозяева разрешили нам отдышаться после ванн и обеда. Мы попали в застеленную ковром комнату со стопой матрасиков в углу. Матрасики мы разобрали и выстелили себе места для лёжки, прикрылись спальниками и принялись рассматривать развешенные по стенам картинки лубочного типа про пророка Мухаммада. Под каждой имелись назидательные надписи, смысла которых мы не поняли, но по рисункам было ясно, что они изображают рекомендованные варианты праведной жизни. Похоже, наши матрасики – моленные, и сама комната имеет какое-то отношение к

отправлению культа. Потом нас сморил сон, и мы не стали ему сопротивляться. В прошлом году Андрей и Ирина Басалаевы вот так же были на термальных источниках в Кыргызстане, в Джети-Огузе, и после ванн не сделали необходимого – не отдохнули, а сразу поехали в перевал. Это решение было ошибочным. Видимо, концентрация внимания и общая координация у человека после таких процедур как-то меняется, так что лучше не торопиться. В идеале лучше вообще в этот день никуда не ехать, но – у нас маршрут без днёвок, так что мы выкраиваем только два часа на всё удовольствие.



После отдыха продолжаем путь. Нам сегодня предстоит забраться на «конкретный» Памир через перевал Койтезек. В переводе (видимо, с киргизского) это означает что-то вроде *бараний помёт*. В этом районе вообще немало тюркских топонимов. Вот мы весь день едем, например, по речке *Тогузбулак*, да и *Джелонди* из той же оперы. В старых книгах о Памире писали, что на самом плато обитают только пастухи-киргизы, да и те в крайне малом числе, а таджиков тут вообще нет. Вот пример.: «Памиры занимают площадь около 73 тысяч квадратных верстъ съ народонаселеніемъ по исчисленіямъ 1893 года: 255 мужчинъ, 302 женщинъ, 299 мальчиковъ и 194 девочки, живущихъ приблизительно въ 227 юртахъ»¹⁴. Сейчас, конечно, ситуация немного другая, но на Аличур-Памире мы будем именно киргизов встречать.

Погода после обеда заметно поменялась. Стало пасмурно, небо приобрело какой-то преддождевой вид, а впереди показались приземистые снежные купола Южно-Аличурского хребта, или Большого Памира, как он обозначен на старинных картах. Картина суровая и очень торжественная: долина открывается довольно просторная, и в ней ничего «лишнего» – ни деревьев, ни селений, полный минимализм. Ничто не отвлекает нас от созерцания внушительных снежных куполов, кроме как иной раз под колёса посмотреть. Мы едем к нашему первому четырёхтысячному перевалу. До этой высоты никто из нашего велоотряда ещё не добирался, несколько человек были только выше 3000 м, а двое не поднимались выше 2000 м. так что мы в некотором волнении и ожидании, накроет нас *тутеком* или нет. Горной болезнью то есть. У Ларисы «приход» уже был в Душанбе. Но здесь-то выше 4000 будет. Интересно, что, судя по описаниям путешественников эпохи открытия Памира, *тутеком*

¹⁴ Тагъевъ Б. Л. (Рустам Бек). Памирскіе походы 1892–1895 гг. Десятилѣтіе присоединенія Памира къ Россіи. Варшава, 1902. С. 1.

(переводится как *удушьё*) страдали не только европейцы, что понятно, но и сопровождавшие их киргизы. Одышка, звон в ушах, ускоренный пульс, понижение температуры тела – типичные симптомы «горняшки». Замедляются движения, при ходьбе требуются частые остановки, «во время сна ощущается нередко удушье, сопровождаемое изнурительными кошмарами, внушающими какой-то безотчётный страх». Это удушье «может сопровождаться кровотечением из носа или кровохарканием»¹⁵, а также сильнейшим сердцебиением.



Подъёмы у нас поначалу затяжные и довольно пологие, что хорошо видно здесь: https://www.youtube.com/watch?v=4N_hJxcjxfg&feature=youtu.be. Но после выраженного поворота на восток и начала петель Койтезка они делаются весьма крутыми. Здесь, по долине Тогузбулака, много ветра: <https://www.youtube.com/watch?v=fXUhHBP53Qc&feature=youtu.be>. Мы уже на четырёх тысячах метров. Местами приходится идти пешком, потому что подъём крут, дорога каменистая. А ветер очень сильный. Наш велоотряд растягивается. Между тем дело к вечеру, надо бы группироваться и думать о ночлеге. Сильно отстали Артур с Ларисой. Мы впятером некоторое время ждём их, залёгши на ковриках под холмиком. Холодно. Горизонтальное положение спасает нас на какое-то время от ветра. Мы уже натянули свои тёплые вещи, и только Серёга Гаськов ещё держится традиции, сложившейся у нас в знойном Таджикистане – ехать не особенно одетыми. Нас пробирает озноб от одного взгляда на его голые ноги в драных шортах. Серёга говорит, что ему нормально, но в какой-то момент всё-таки не выдерживает и спасается от ледящего ветра «юбкой», свёрнутой из коврика: <https://www.youtube.com/watch?v=OAFYPmJ3BQk&feature=youtu.be>. Андрей, пока ждём своих, делает видеозапись нашей лёжки, и тут из лежачего ряда вскакивает Серёга Питерский и начинает резво прыгать, рассказывая на камеру, как мы бодро поднимались на Койтезек и как бодры сейчас: <https://www.youtube.com/watch?v=5yN8o0epeBA&feature=youtu.be>.

¹⁵ Тагъевъ Б. Л. (Рустам Бек). Памирские походы... С. 2–3.
203



«Кровеносная система» реки Тогузбулак



Подъём к перевалу Койтезек



Коврик как средство ветрозащиты. Температура здесь около 5 градусов тепла по Цельсию



Простой и эргономичный быт чабанов

Высота чувствуется: все мы слегка заторможены. Медленно говорим, медленно двигаемся. Какая-то сонливость одолевает. Возможно, это ещё и действие принятых в Джелонди горячих и потому расслабляющих ванн.

Подтянулись наши. Съели сухофруктов и пошли дальше. Последний километр перед перевалом: <https://www.youtube.com/watch?v=aviZ68t8E6o&feature=youtu.be>. И вот мы на перевале Койтезек – восточной оконечности Шугнанского хребта. Холодно, неприятно. Но на склонах, постепенно погружающихся в темноту, мы видим стадо, это значит, что где-то здесь, возможно, и люди есть. И вдруг впереди спасительный свет слева от дороги – мы не верим своим глазам: показывается одноэтажный, советской постройки, облупленный дом, типа небольшого детсада, возле которого стоят трактор и грузовик. А на дорогу от дома выходит человек. В сумраке мы подъезжаем к нему, и он приглашает нас остановиться на ночь в этом доме. Мы счастливы. У нас будет тёплое место для сна и наверняка ужин. Всё так и оказывается. Здесь находится «база» чабанов, которые пасут скот, отогнанный на эти летние пастбища из Джелонди и других кишлаков, лежащих ниже по течению Гунта. Когда-то тут была перевалочная база дальнбойщиков, возивших в Мургаб разные стратегические грузы (там располагалась советская военная часть). Теперь же здание освоено в качестве чабанской летовки. Несут вахту здесь отец с сыном и жена сына, они и принимают нас в качестве гостей.

Это был ещё один вечер, наполненный вниманием и сердечным отношением простых и благородных в этой простоте людей к нам, бродячим велосипедистам. Нас накормили, нас оставили спать. После долгого и непростого дня это было такое счастье. Спасибо вам, дорогие наши новые друзья!

Чабанский интерьер: <https://www.youtube.com/watch?v=W1fjczwE5j0&feature=youtu.be>.

В окно смотрит полная памирская луна, светящая ярче мощного галогенового фонаря. В наших животах – сытный ужин. Мы спим с чувством выполненного долга, мы сегодня хорошо поработали.

ПАМИРСКОЕ ПЛАТО

18-й день. 11 августа

Летовка в 4 км за перевалом Койтезек – долина р. Сулу-Тагаркаты – пер. Тагаркаты 4 168 м – оз. Сасыккуль – к. Аличур – долина р. Аличур.

Пройдено 93 км.

Время в пути 5 ч. 39 мин. Набор высоты 799 м, сброс 1057 м.

Высота ночёвки 3971 м.

Утро, солнце, синее памирское небо, резкие тени. Свежо. Мы собираемся, а наши гостеприимные хозяева выгоняют своё стадо на выпас – много-много хушурчиков и шашлычков: <https://www.youtube.com/watch?v=EcefHn6XrI4&feature=youtu.be>. Попрощались мы с нашими чабанами, пожелали им здоровья и богатства и двинулись в направлении Аличур-Памира.

«Как были безжизненны и бледны все эти звуки Гиндукуш, Тянь-Шань, когда мы их зубрили в географии, и какой дивный образ и фигуру принимают они, когда их видишь или когда их переваливаешь... перед смущённой душой рисуют необъятные горизонты...»¹⁶.

Картина вокруг типично памирская, нимало не изменившаяся за сто лет. Вот как она выглядела в 1898 г.: «Плоская песчаная долина, окаймлённая куполообразными горами, голыми, унылыми, жёлто-серыми; порывистый ветер поднимает тучи пыли и песку, и пылью этою, как кисеёю, затянута всё кругом...»¹⁷. Только песочная пыль нас пока не донимает, это начнётся в районе озера Каракуль. Почва вдоль дороги песчано-щебнистая и твёрдая, как деревянный пол: <https://www.youtube.com/watch?v=bdP3eiBkXl4&feature=youtu.be>.

¹⁶ Снесарев А. Е. Введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии. М., 2006. С. 469.

¹⁷ Головина Ю. Д. На Памирахъ. Записки русской путешественницы. М., 1902. С. 110.



Утро, но синева памирского неба уже глубока



По пути попадаются старые кладбища в чистом поле, никаких селений поблизости не видно. Они выглядят похожими на те мусульманские захоронения, которые мы в изобилии видели в Казахстане и Кыргызстане. Непонятно только, как тут вообще можно вырыть яму в таком плотном щебнистом грунте.



Киргизское кладбище на Памире



Въезжаем в Мургабский район, отмеченный стелой с изображением, как здесь водится, горного козла. Дорога в камнях и редких клочках асфальта. По сторонам от неё – щербнистая пустыня с очень твёрдым покрытием. Мы движемся по песчаной пустыне Дешт-и-Харгоши, лежащей между Северо-Аличурским хребтом слева и Южно-Аличурским (или Большим Памиром) справа. После Койтезека мы въехали в район, в старину называвшийся Аличур-Памир. Это один из тех самых *русских Памиров*. В западной оконечности пустыни лежит солёное озеро Сассык-куль. В 1867 г. Н. А. Северцов писал: «Я полагаю, что Памир не один, – их несколько на местах, обозначенных на гумбольдтовской карте; думаю также, что на этой карте отмечены не все Памиры, и думаю далее, что Памир есть географическое нарицательное, означающее плоскогорье выше предела роста деревьев – как киргизское имя *сырт*»¹⁸. В этой фразе примечательно начало, ясно говорящее о том, насколько неведомым был этот район планеты Земля ещё каких-то 150 лет назад. Северцов даёт обстоятельные комментарии по поводу фрагмента текста о путешествии Марко Поло, где описан Памир. Сделано это с целью уточнить хоть в какой-то степени маршрут великого путешественника, понять, где именно оно прошёл. Северцов счёл, что дорога пролегла в районе Памир-Хурда (Малого Памира). Ещё во времена русско-британской конкуренции за Памир эти пустыни были усыпаны гигантскими рогами баранов Марко Поло (названных так потому, что венецианец первым их описал). Рога эти служили норами для лисиц¹⁹. Которые сами по себе немаленькие...



Слева по ходу движения – озеро Сассык-куль с солончаковыми берегами

Сегодняшний день урожайный на велосипедистов. Нам встретились сначала французы, потом поляки. Ближе к Аличуру дорога начинает утомлять своим однообразием: солнце, подъёмы-спуски, местами ветер. Воздух разреженный и очень сухой. Вспомнилось, что кто-то

¹⁸ Северцов Н. А. Путешествия... С. 216.

¹⁹ Северцов Н. А. Путешествия... С. 216.

по пути на Памир – в таджикских кишлаках – говорил нам, что непременно нужно «мазать жиром вокруг пупка», чтобы-де губы от сухости не лопались и вообще кожа. Каким жиром?.. Мы с сомнением тогда выслушали этот рецепт. Теперь видим, что на Памирском плато действительно сушь, только при чём тут «жиром вокруг пупка», всё равно в толк не взяли.



Приветствие на въезде в Аличурский район



Прямо по курсу – наша столовая и рядом гостевая юрта на въезде в Аличур



Аличур. Небо совсем рядом



Стенка киргизской юрты в Аличуре



Заболоченная обширная долина реки Аличур

В Аличуре мы пообедали в столовой, расположенной на въезде в посёлок, после чего попросились отдохнуть в стоящей рядом юрте. Нас пустили. В это время к столовой подъехал ещё один велосипедист, англичанин Макс, неплохо говорящий по-русски. Прорекламиравав ему столовую, мы завалились на свои коврики, прикрылись спальниками и прекрасно подремали часа полтора.

Ехали ещё довольно долго. Дорога хорошая, погода хорошая, настроение хорошее, что не ехать. Только к концу рабочего дня немного оплошали и расслабились, тогда как надо было тщательно подбирать место стоянки, чтобы и без ветра, и с водой, и ровно, и сухо. В итоге проскочили все водные места. Встали уже где пришлось, без воды. Вечер и ночь очень холодные. У Артура сегодня в хлам разодрался велорюкзак фирмы «Белый камень». Рюкзак старый, но всё равно как-то удивительно – на ходу оторвалась одна штанина, и как только вещи не выпали. Ларисе пришлось заниматься срочным ремонтом.

МУРГАБ, ИЛИ ПАМИРСКИЙ ПОСТ

19-й день. 12 августа

Долина р. Аличур – пер. Найзаташ 4 148 м – г. Мургаб – долина р. (Южный) Ак-Байтал.

Пройдено 97,6 км.

Время в пути 5 ч. 10 мин. Набор высоты 666 м, сброс 866 м.

Высота ночёвки 3775 м.

В ходе раздела Центральной Азии между Британией, Россией и Китаем, начавшегося в 1870-х годах, относительная стабилизация на Памире воцарилась далеко не сразу, лихорадило три десятка лет. Суетились по части приобретения для себя северных земель афганские эмиры, по Памирам шастали английские шпионы под видом путешественников – и русские «шпионы» – да под тем же видом. Например, командующий войсками Ферганской области генерал-майор Н. И. Корольков и подполковник Б. Л. Громбчевский прикидывались членами экспедиции по выявлению пригодных для крестьянской колонизации местностей. И все друг за другом следят со страшной силой, взглянуть-чихнуть нельзя без того, чтобы противник не присмотрелся, чтой-то ты кашляешь. В полном разгаре так называемая «Большая игра».

В начале июня 1891 г. русские перешли в активную фазу своего присутствия на Памире и направили в этот район отряд полковника М. Е. Ионова, состоявший «из пяти охотничьих команд»²⁰. Отряд выступил из Маргелана, прошёл Заалайский хребет, а после чего в районе перевала Кызыл-Арт канул в воду. Три месяца от него не было никаких вестей. Военная команда, пройдя весь Памир до Гиндукуша и имея кое-где стычки с афганцами, едва не погибла от памирской метели (летом, обратите внимание!) на перевале, названном потом именем Ионова. У русских это называлось всего лишь «отряд рекогносцировал Памиры»²¹, а английские газеты писали аж о «русском походе на Индию». Глядя на этот «русский поход», британцы – руками афганцев – и китайцы активизировались в постановке фортов, и в 1892 г. противостояние вошло в фазу военных действий. В июле 1894 г. у русских в этих местах было серьёзное обострение из-за активизации афганцев. От Кой-Тезека через Сасыккуль к Памирскому посту была выставлена линия пикетов по нескольким казакам²².

²⁰ Тагъевъ Б. Л. (Рустам Бек). Памирские походы... С. 31.

²¹ Тагъевъ Б. Л. (Рустам Бек). Памирские походы... С. 50.

²² Тагъевъ Б. Л. (Рустам Бек). Памирские походы... С. 94–95.



Дорога к странному перевалу Найзаташ

Русские отряды терпели тяготы и лишения в суровых местностях Крыши Мира. Больше всех страдала пехота. Но не только климат и тяжёлые переходы по каменной пустыне мучили воинов. В дореволюционной книжке, описывающей победы русского оружия на Памире, отмечалось, что и руководство отрядом давало промахи: «...Послѣ тяжёлаго снѣжнаго перехода въ одной ротѣ измученнымъ солдатамъ выдавался спиртъ и по бивуаку раздавалась весёлая солдатская пѣсня и тутъ же рядомъ въ другой ротѣ спирту не давали, что возбуждало зависть и недовольство обиженныхъ солдатъ»²³.

Первое русское укрепление на (Восточном) Памире было основано в 1892 г. рекогносцировочным отрядом капитана Скерского и военного инженера Серебренникова. Место было выбрано при слиянии рек Аксу (верховье Амударьи) и Ак-Байтала с Мургабом, на левом берегу последнего, возле кладбища Кара-Гул. Это – самый центр Памиров, узел главных памирских дорог. Что из себя представлял первый вариант укрепления – Шаджанский пост – описано у Рустам-Бека (он же Тагеев). Это одно из самых высокогорных военных укреплений в мире и самое высокогорное в пределах бывшего СССР: высота поста 3658 м. Так некогда появился здесь центр так называемых *русских Памиров*²⁴.

²³ Тагѣевъ Б. Л. (Рустам Бек). Памирскіе походы... С. 57–58.

²⁴ Головнина Ю. Д. На Памирахъ. Записки русской путешественницы... С. 141, 206–207.



Мы стоим на «перевале» Найзаташ

Пост был расположен на высокой конгломератовой террасе и в этом смысле господствовал над долиной реки Мургаб. Терраса была в своё время образована течением реки, которая теперь отошла на довольно значительное расстояние. Так писал в 1897 году Свен Гедин²⁵. По всему судя, именно на месте старинного Памирского поста теперь находится обширный объект за длинным-предлинным глухим белым забором, который не скрывает кое-где виднеющихся орудийных стволов – это территория бывшей советской военной части, а что там теперь, трудно сказать – таджикская или больше даже китайская, недаром ведь мы на подъезде к Мургабу отнаблюдали кортеж китайской военной техники, ехавший, по всему судя, на учения: https://www.youtube.com/watch?v=DugCo_cOcG4.

В 1892–1894 гг. здесь было немало серьёзных столкновений. В июле 1895 г. воюющие стороны приступили наконец к работам по разграничению Памира – как было договорено англо-русским соглашением в Лондоне. Первый пограничный столб был поставлен на восточном берегу озера Зоркуль, дальше граница шла на юг и потом на восток по хребту Императора Николая II (ныне Ваханский хребет). Русским удалось ещё «откусить», вопреки условиям договора, важный перевал Беик, удобный для пути на Кашгар, но Гиндукуш остался английским. Так закончились пятилетние скитания прусских отрядов по Крыше Мира.

²⁵ Гедин С. В сердце Азии. Памир – Тибет – Восточный Туркестан. Путешествие в 1893–1897 годах. М., 2010. С. 62.



Найзаташ – самый странный перевал из всех, какие мы до сих пор проезжали. Посреди асфальтированной дороги без сколько-нибудь выраженного подъёма GPS сообщает, что – перевал. И мы верим этому. Постояли на «перевале», съели по финику и поехали дальше:

<https://www.youtube.com/watch?v=5me4yTJtmus&feature=youtu.be>. Спуск, правда, более заметный. Чем-то напомнил Монгольский Алтай в районе долины Цаган-гола.

После прохождения очередного паспортного контроля на въезде в Мургаб на нас с правой стороны, с высокого холма над дорогой, посыпались мелкие камни. Кидали их местные пацаны. Мы сначала не поняли, что происходит. Потом выяснили, что да, тут так велосипедистов приветствуют, типа «мы вас заметили». Второй раз нас так поприветствовали уже в центре посёлка, в районе базара. В этот день в Мургабе происходили какие-то традиционные конские соревнования, как раз на въезде. Без этих скачек нас бы только один раз закидали камушками, а так получилось – два.

Мургаб, селение, возникшее вокруг бывшего Памирского поста, сильно вытянут по долине реки Мургаб. В центральной части много места занимает полускрытая за длинной белёной стеной военная часть. Казармы, военная техника, снова казармы... Мы ищем кафе «Ош Памир», которое нам порекомендовали. Оно на базаре. Но как найти базар? Напрасно мы искали привычных ориентиров. Объект оказался нетипичным и малозаметным со стороны: это мини-городок из плотно составленных вагончиков, в которых как раз и происходит торговля. В кафе мы прекрасно пообедали.



Долина реки Мургаб. Впереди уже показался сам Мургаб



Перламутр памирских гор



Пост на въезде в Мургаб



Мургабские дома



На базаре купить особо нечего. Фрукты дорогие, после таджикских цен здешние выглядят прямо неприлично. Сувениров нет. Никакого местного эксклюзивного товара тоже мы не нашли, так что прикупили продуктов по мелочи и уже собирались вскорости ехать, как

вдруг наткнулись на Макса, того британского велосипедиста, который встретился нам вчера в Аличуре. У него серьёзные проблемы с велосипедом. Макс едет без запасных тормозных колодок, а имеющиеся подтёр до железа. Сам он ничего делать не умеет, велосервиса в Мургабе не имеется. Наши мастера переставили ему передние назад, задние вперёд, потом настраивали, в общей сложности на все эти манипуляции, смазки и настройки ушло два часа. Нам, конечно, надо было переждать зной, и всё это время мы провели в тени одного из вагончиков на базаре, где у нас были интересные знакомства (например, с художником, который прилетел в Мургаб на лето из Душанбе), но... два часа из бюджета времени – это слишком. Хотя опять же интернациональная дружба.

Макс остался в Мургабе, а мы поехали дальше.



Мы покинули Мургаб

Перепады температуры на Памире впечатляют. За 118 лет перед нами в конце августа 1899 г. в этих местах скакал на своём коне по делам государственным генштабист А. Е. Снесарев, а вечерами писал сестре: «Температура на высотах и на данной географической широте – невозможная: открыто солнце – тропическая жара, закрыто и ветерок – стужа, в последнем случае еду по-зимнему: бараний тулуп, валенки и меховая шапка... всегда набрюшник и голова укрыта фланелькой...»²⁶. Ну что ж, оно на коне-то не то что на велике, мы всё-таки работаем всем телом, да вверх, да ещё часто против ветра, а на коне педали крутить не надо, вот и мёрзли офицеры. И мы, хотя и без тулупчиков, в своих «набрюшниках» из «Декатлона» не сказать чтобы от жары изнывали. Холодно тут, факт.

²⁶ Снесарев А. Е. Введение в военную географию... С. 455.
222



Ещё одно Мургабское кладбище





Горы в вечернем свете



Вечер у нас сегодня *состоялся*, в отличие от вчерашнего дня, когда мы встали поздно и не могли уже ничего предпринять, кроме как сварить еды и упасть. А сегодня мы ещё полчаса солнечных лучей застали, пока солнце не ушло за вершины гор, так что и помылись местами, и даже постирать успели. На фото видны наши сушилки – растянутые между великими бельевые верёвки. А сохнет на ветру тут всё даже ночью быстро. В Сибири такое невозможно...

На закате к нашему стойбищу лихо подкатил «уазик», и мы сразу же вспомнили Монголию: местные приехали общаться. Но никакой навязчивости, к счастью. Полный «уазик» людей, человек девять! Как они там разместились?.. Люди на «уазике» нас видели ещё днём, а тут снова заметили и подъехали сфотографироваться с нами. Чувствуя себя «знаменитостями», мы скромно встаём рядком под затвор фотоаппарата. Наши гости с ликованием уезжают, а мы ложимся спать. Завтра нас ждёт Ак-Байтал.

АК-БАЙТАЛ. МИР ТЕСЕН

20-й день. 13 августа

Долина р. (Южный) Ак-Байтал – пер. Ак-Байтал 4 655 м – долина р. (Северный) Ак-Байтал.

Пройдено 65,1 км.

Время в пути 6 ч. 10 мин. Набор высоты 890 м, сброс 470 м.

Высота ночёвки 4205 м.



У Сергея Гаськова сегодня день рождения – исполняется 46 лет, и мы готовимся отметить эту дату восхождением на самый высокий автомобильный перевал бывшего Советского Союза Ак-Байтал в отрогах хребта Музкол. А ведь не всякий человек может так

встретить свой 47-й год жизни! Название перевала тюркское, в переводе означает *белая кобыла*²⁷.



²⁷ Сведения о странах по верховьям Аму-дарьи / сост. И. Минаев. СПб., 1879. С. 27.



Утром мы вырुливаем от своей стоянки к трассе, до которой метров четыреста. На трассе вдалеке кто-то стоит. Ещё ни одна машина с утра не проехала, странно, кто это и зачем. Выясняется, что это девушка-автостопщица. Она казашка, живёт в Екатеринбурге, была в Мургабе у знакомых две недели, не выдержала пытки «дикостью» (помыться негде) и сбежала из гостей на трассу. Ждёт теперь попутку на Бишкек. Мы немного поговорили с ней, повеселились (девушка с отличным чувством юмора) и, пожелав хорошего пути, двинулись в своём направлении.



Дорога несложная. Подъём пологий, затяжной, в основном асфальт. Сильный ветер – поначалу единственное, что осложняет подъём. Мы даже начали недоумевать, чем же этот перевал вообще знаменит, когда всё так в общем терпимо – мы едем в седле (!), да разве ж можно желать лучшего на горном перевале! Но через некоторое время начинаем понимать «соль»: чувствуется высота. Где-то на 4200-х метрах ощутимо тяжелеет голова (тяжесть концентрируется в затылке). Движения приходится делать более размеренными. Примерно с 4400 метров спешиваемся. Здесь становится крутовато ехать, да и зачем. Вот эти последние сотни метров: <https://www.youtube.com/watch?v=A38bO1N0LP8&feature=youtu.be>.

Где-то тут нас нагоняет Макс, которому мы ремонтировали велик в Мургабе. Он спозаранку сегодня дунул из Мургаба и часам к четырём нагнал нас перед самым перевалом, мы практически синхронно его взяли. Только Макс в седле (лёгкий велик, абсолютный минимум груза – практически никаких вещей, кроме надетых, а что запчастей никаких у него нет, мы уже писали) – за исключением самого крутого участка метров в сто, – а мы пешком.

На этом крутом участке встретили внезапно земляков: молодая семья на джипе путешествует по Таджикистану, а живут они в Новокузнецке на Запсибе. Радости-то было и у них, и у нас! Поболтали, потом их машина поехала в подъём – и не сразу смогла его взять, только с третьей попытки. Мотор не выдерживает высоты. Вот тут мы запротоколировали этот процесс: <https://www.youtube.com/watch?v=SxUCcn4aFyY&t=5s>. На перевальном седле они нас дождались, чтобы вместе порадоваться победе, и у нас есть несколько торжественных фото этого момента.



Серёга Питерский



Перед самым подъёмом мы должным образом подготовили нашего именинника к значительному моменту его жизни, сделали подобающее случаю напутствие про день рождения на 4655 метрах и потом сказали:

– Ну, Серёга, всё. Давай!.. Мы за тобой.
И он поехал. И мы тоже поехали. И через полминуты все мы были на Ак-Байтале.



Несколько последних поворотов перед седлом перевала Белая лошадь





Краски Ак-Байтала (вид в сторону, с которой мы поднимались)



А вот тут нас подстерегала ещё одна примечательная встреча. Как раз в этот момент с другой («Каракульской») стороны перевала на Ак-Байтал взбирались ещё двое на великах. Эх их тут как собак-то нерезаных, этих велосипедистов: и наши «семеро козлят», и Макс прибился, и ещё вот эти двое. Куда ни плюнь – везде велосипедисты, и это на безлюдном памирском перевале!.. Самое интересное даже не в этом странном совпадении, а в том, что тех двоих Сергей Гаськов полгода назад встречал уже, колеся на своих двоих по Израилю (и отчёт о том велопоходе тоже лежит на сайте «Велопуть-2017»: <http://www.veloway.su/participant-2017.html?idz=7>). Ох, тесен мир... Парень и девушка, она (бывшая) русская, он немец с очень колоритной внешностью. В пути они уже давненько. Вот эти ребята, завершившие часть своего кругосветного велопутешествия в марте 2018 г., и здесь же ссылка на их канал, кому будет интересно: <https://www.youtube.com/watch?v=lnKiwofNgPI>.

В общем, на холодном Ак-Байтальском ветру мы жарко пообщались, радуясь Ак-Байталу и друг другу! <https://www.youtube.com/watch?v=poJRj7dxlAE&feature=youtu.be>. После этого разъехались. Нам спускаться в сторону Каракуля. С нами едет Макс.



Слева направо: «немецкая» пара, Макс, именинник Серёга Гаськов

Насколько хороша была дорога на подъём, настолько же она плоха на спуске. Те из нас, кто ездил по монгольским «стиральным доскам», не сочли этот отрезок пути слишком уж травматичным, но среди нас были и люди, которые таких дорог в принципе не видели. Для них это был шок. Трясучка длилась около трёх часов (местами мы съезжали с основной плохой гравийки на параллельные второстепенные, немного получше), после чего мы встретили машину с киргизами-чабанами, которые предложили нам переночевать в их юрте чуть ниже. Мы с радостью приняли это предложение. Нам ещё Серёгу поздравлять, как без плова-то.

Ещё немного спуска – и в холодных просторах Памира показываются заветные юрты. Рядом топчутся сарлыки. Картина умиротворяющая: небо синее, ветер дует, по долине

разносится аромат аргала (это слово монгольское, а на Памире сию субстанцию называют смачным таким звукоподражанием *чолок*), вдалеке ходит стадо, перевал позади, сытный ужин впереди – ну красота!





Начало спуска









В юрте с табличкой «Hotel» на войлочном боку уже обитал к этому времени – внимание – ещё один велосипедист. Просто ужас какой-то с этими двухколёсными тут, ну действительно как собак нерезаных. Этот из Испании. Баск. Английский у него какой-то странный, но лопочет он на нём шустро.

Наша интернациональная велоюрта гомонит и улетает плов. Попутно поднимаем разные темы, – например, существуют ли анекдоты про англичан. Макс говорит, что не знает таких, мы же ему сообщаем, что есть немного, хотя основная масса всё-таки про «однажды русский, немец и француз»: <https://www.youtube.com/watch?v=ltzn1VgRxYo&feature=youtu.be>.

Сон был крепким и здоровым. Мы взяли самый высокий перевал нашего велопохода.

ДРАКОНОВО ОЗЕРО КАРАКУЛЬ

21-й день. 14 августа

Долина р. (Северный) Ак-Байтал – к. Каракуль – долина оз. Каракуль.

Пройдено 67,6 км.

Время в пути 3 ч. 30 мин. Набор высоты 460 м, сброс 200 м.

Высота ночёвки 3961 м.

Ночь была отличная. Мы хорошо выспались, у нас появилось чувство выполненного долга. Всё-таки вчера было акме нашего маршрута. Утро чудесное: горы как будто промыты ветром, над нами свежее синее небо, мир молод и ясен, мы счастливы в нём жить. Позавтракав яичницей, едем от гостеприимной юрты вниз по дороге, которая поначалу не лучше вчерашней, но постепенно дело налаживается. Ветер дует довольно ощутимо, но в целом двигаться комфортно.









Справа пограничная полоса («система»), правее которой Китай



По пути встречаем команду хорошо упакованных французских мотоциклистов. Они нам очень рады, угощают нас леденцовыми конфетками, мы тоже довольны постоять с ними пару минут. Дальше, перед озером Сасыккуль, встречаем поляков на великах (парень с девушкой), потом бельгийца, тоже на велике.

Ветер всё сильнее – встречный и боковой. Такой ветер, часто с мельчайшим солончаковым песком, описан практически всеми путешественниками, ходившими по Памирам. Сюань-Цзан, возвращаясь в 642 г. из Индии в Поднебесную (с вьюками буддийских свитков на 22 лошадях) так увидел Памир («долину Па-ми-ло»): «Долина эта... тянется между двух цепей гор, покрытых снегом. Постоянно господствуют в ней холодные туманы. Снег не перестает выпадать в течение целой весны; перепадает и летом. Ветры бушуют днем и ночью. Почва пропитана солью. Растительность так туга, что лишь на больших одно от другого расстояниях попадает трава или дерево. Вступив в этот пустырь, не увидишь уже человеческого жилища. Около середины это долины Па-ми-ло находится <...> Озеро Драконов; в длину от запада к востоку имеет оно более 300 ли (15 геогр. миль), а в ширину с юга на север – более 50 ли (5 часов пути). Вода в нем пресная и на вкус приятная, чиста и блестя как зеркало, но поверхность озера кажется тёмно-зелёною, а глубина его ещё не измерена! Водится в нём род драконов, с четырьмя лапами и туловищем, подобным змеиному»²⁸. Ряд авторов отождествляют это Драконово Озеро Сюань-Цзана с Зоркулем, но Н. А. Северцов и др. считают, что речь идёт о Каракуле.

Озеро Каракуль видно издалека. Сначала оно представляется тонкой ярко-бирюзовой линией между песчаного цвета долиной и дальними горами. Потом линия утолщается и становится всё интенсивнее по цвету. Кажется, что озеро уже близко, но это обманчивое впечатление. Ехать до его ещё очень долго (знаменитые азиатские оптические иллюзии по части оценки дальности). Встречный француз сказал нам, что ещё 25 км, и мы сначала не поверили, но он оказался прав. И в поле видимости озера начинается на нас начинает давить уже очень упорный каракульский ветер, от которого постоянно «фонит» в ушах.



²⁸ Риттер К. Землеведение Азии. Восточный или Китайский Туркестан. СПб., 1869. С. 235–236.

На пути к Каракулю по обочинам дороги встречается довольно много странных низеньких конструкций, назначение которых мы не сразу поняли, да и теперь ещё не особо понимаем. Это подоткнутые к дорожным столбикам разные предметы вроде драных автомобильных и мотоциклетных покрышек, каких-то железок и прутьев, проволока, обломки бамперов и т. п. Получается что-то вроде компактных инсталляций. То ли отдельный сбор мусора☺, то ли привлечение внимания водителей к аккуратности за рулём, потому что если будешь неаккуратен – вместо машины останутся рожки да ножки... Но есть и другое объяснение. Это что-то вроде обо (оваа), которых так много на дорогах и перевалах «тюркской» Азии. А в этих краях обитают преимущественно киргизы, так что всё складывается.



Наконец-то русские велосипедисты встретились

И вот нам встретились наконец-то русские велосипедисты. Компактная группа из троих московских ребят, едущих свой маршрут во встречном нам направлении. Руководителя зовут Андрей Китаев. Потом навстречу нам пронеслись какие-то облегчённые мужички с голыми коленочками (в велошортиках) и с крошечными заплечниками-ридикюльчиками. Европейские велотуристы.

Почти не отрывая глаз от этого изумительного озера, мы проезжаем заброшенный пограничный пост и въезжаем в посёлок Каракуль. Поначалу видны только какие-то руины, потом и жилые дома с плоскими крышами. Останавливаемся перекусить и отдохнуть в отличном постоялом дворе с гордой вывеской *Homestay «Sadat»*. Здесь очень чисто, опрятно и уютно, хозяин – благообразный старичок по имени Бодон Мамагазимов, где-то на задах дома хлопочет по дому его пожилая жена. Наверное, это был самый уютный гостевой домик из всех встреченных нами. Обедаем тут, разглядывая фотографии хозяина (в армейской форме с буквами СА на погонах) на стене поверх ковра – и карты Таджикистана, развешенные там же. Тихо, солнечно, тепло. Потом ещё дремлем час в отведённых нам для этого покоях. Жизнь прекрасна.





Въезд в посёлок Каракуль













Выезжаем из домика часов в пять. Надо подъехать поздороваться с Каракулем, а то мы только издалека на него смотрим. Вблизи озеро напоминает морской залив: шумный прибой, запах свежести, вода солоноватая. Солнце сверкает в поверхности бирюзовой прозрачной воды, против солнца она вообще аквамариновая какая-то. Берега окаймлены белоснежной солью, сквозь которую пробивается худосочная травка. Вода холодная. Уже в конце XIX в. было известно, что озеро покоится на ледяном ложе²⁹. Выходы льда на поверхность видны под нетолстым слоем грунта. Вся долина Кара-Куля «подложена» толстым слоем подпочвенного льда. В долине нежарко. В литературе описан случай снежной метели 17 июля 1898 г., и это не редкость, для текстов о Памире вообще характерны такие истории.

Мало какое место на планете Земля прекрасно на все 360 градусов обзора. Здесь именно так. В какую сторону ни посмотришь – замрешь от бессмертной красоты. Пожалуй, мы ещё не видели такого, чтобы *во все стороны* смотреть было одинаково восхитительно.

Добываем питьевой воды и пытаемся прикупить чего-нибудь вкусенького в посёлке. С этим тут напряжённо, как и с картошкой, но всё же находим и картошку, и какие-то кукурузные палочки, и ещё что-то, на что даже не посмотрели бы дома, но тут это всё идёт за милую душу. Отъехав от посёлка на приличное расстояние, находим место в видимости озера и разбиваем лагерь на довольно твёрдой песчаной поверхности. Таков тут грунт. Ветер несёт кисею из «слаборастворённого» в воздухе песка. Порывы ветра несильные, но песочные наносы очень ощутимые. Все наши вещи покрыты песком. Когда начинаем готовить еду, им оказывается «приправлена» вся еда. Пока готовим, наблюдаем два интереснейших явления.



²⁹ Головнина Ю. Д. На Памирахъ... С. 112.





Первое. Вдали, примерно по направлению к пику Исмаила Сомони, за озером, затевается хорошо видная с нашей точки песчаная буря. Точнее, небольшой смерч.

Второе. Мы стоим у пересохшего мелкого русла какого-то ручейка. Песок в этом русле такой твёрдый, что поверхность похожа на бетонную, так она зализана водой и ветром. И вдруг в какой-то момент раздаются тревожные крики Артура:

– Вода! Вода!..

Мы сначала не можем понять, в чём дело, но потом видим, что по сухому плоскому этому руслу течёт несильным, но упорным потоком чистейшая, как слеза прозрачная, вода. Раз-раз-раз – и мы стоим уже на берегу реального ручья. За пару минут образуется и сам ручей, и даже журчание какое-то начинается, – чудеса. Мы обсудили версию с таянием снега за истекший день где-то в верховьях, и вода от этого таяния скатилась сюда только к вечеру, но у этой версии есть одно слабое место: слишком уж прозрачна вода, таяние дало бы мутную.

Вечером мы не могли толком сварить супа. Морковку для него почистили, картошку тоже, всё это на холодном ветру, вода в котелке кипит, а овощи не могут свариться. Полусырыми мы их и съели. Причина в том, что на такой высоте вода кипит при 83°C. Есть ещё одна интересная местная особенность: «Воздух до того сух и чист, что, несмотря на высокую температуру днем, молоко в бутылке не прокисло у нас в течение трёх суток... сырое мясо не портится очень долго, и выброшенные негодные куски его сохнут, не разлагаясь. Меховые и шерстяные вещи при прикосновении издают треск и целые снопы искр»³⁰. Проверить это мы не могли за отсутствием у нас молока, мяса и меховых вещей, а флис не греет. Но варка пищи действительно делается тут проблемой.



³⁰ Головнина Ю. Д. На Памирахъ... С. 171.

ЧАСТЬ 3.

АЛАЙ И ОШ



Резьба на двери одной из мечетей Сулайман-Тоо

ДО СВИДАНИЯ, ПАМИР!

22-й день. 15 августа

Долина оз. Каракуль – пер. Уйбулак 4 232 м – долина р. Маркансу – пер. Кызыл-Арт 4 280 м – долина р. Кызылсу – к. Сары-Таш.

Пройдено 86,2 км.

Время в пути 8 ч. 10 мин. Набор высоты 690 м, сброс 1340 м.

Высота ночёвки 3177 м.

Ночь была очень холодная. Утро солнечное и тоже холодное. На ручье, образовавшемся на наших глазах вчера вечером, намёрз довольно плотный лёд. Потока воды больше нет, только лёд, под которым ничего уже не течёт. Завтрак у нас был невнятный, что ввергло Саньку в тоску:

– Поели сегодня всякой фигни – лапши с сухим молоком, блин, макаронами – с учётом, что сегодня два важных перевала. Обалдеть. Короче, на сникерсах поеду. – Это монолог Саньки, поведанный им единственному надёжному другу в этом походе – телефону по имени Ксиоми: <https://www.youtube.com/watch?v=NkR-fBnKP8s&t=1s>. «Единственному надёжному» – потому что таких вещей Санька даже папе своему, Серёге Гаськову, сказать не мог. А что такое ехать на сникерсах – рассказано в *Словаре специальных слов и выражений*.







Довольно долго чистим велосипеды от песка, который за ночь набился повсюду. Собрал лагерь, двинулись по северной оконечности Кара-Куля по направлению к перевалу Уйбулак (от ещё одно тюркское название). Он невысокий и компактный. Находится между тесно сходящимися горками, после которых великолепного аквамарина озера Каракуль уже не видно. Мы часто оборачиваемся, прощаясь с этим прекрасным местом.

Надо сказать кое-что о небе Памира. Само собой разумеется, что на такой высоте оно близко к смотрящему, и такое мы и раньше в Азии видели, в Монголии, например. Но тут есть нечто особенное. Памирское небо особенно впечатляет в контрасте с неяркой и неброской, скудной землёй. Да тут и нет земли в нашем смысле слова – есть камни, щебень, песок в разных сочетаниях и вариациях. Бледные серые, бежевые, зеленоватые тона... И над всем этим огромный небесный купол, плотной синевы в центре и бледнеющий к краям.

В конце XIX в. поверхность Хоргош-Памира (в переводе – *Заячий Памир*) была усеяна черепами и костями лошадей, павших, видимо, во время буранов. Сегодня – только песок, щебень и солончаки, из почвы вокруг озера проступает белая соль.

На подъёме в Уйбулак встречаем опять иностранцев на великах, сегодня первых.

За перевалом скоро въезжаем в изумительное место под названием долина реки Маркансу. Это такое памирское «мистическое» место, связанное с разными ужасами (немало караванов тут в старину погибло: долина была усеяна костями животных и людей³¹). Кажется, это было одно из самых красивых мест на нашем пути. Но красоту эту надо ещё суметь рассмотреть. Цвета как таковые отсутствуют, всё примерно монохромно – серо-бежево, но есть тона и тончайшие тональные переходы. Ближе к концу долины окружающие горы начинают наливать уже и цветами. Они красные, зелёные, голубые, кирпичные.

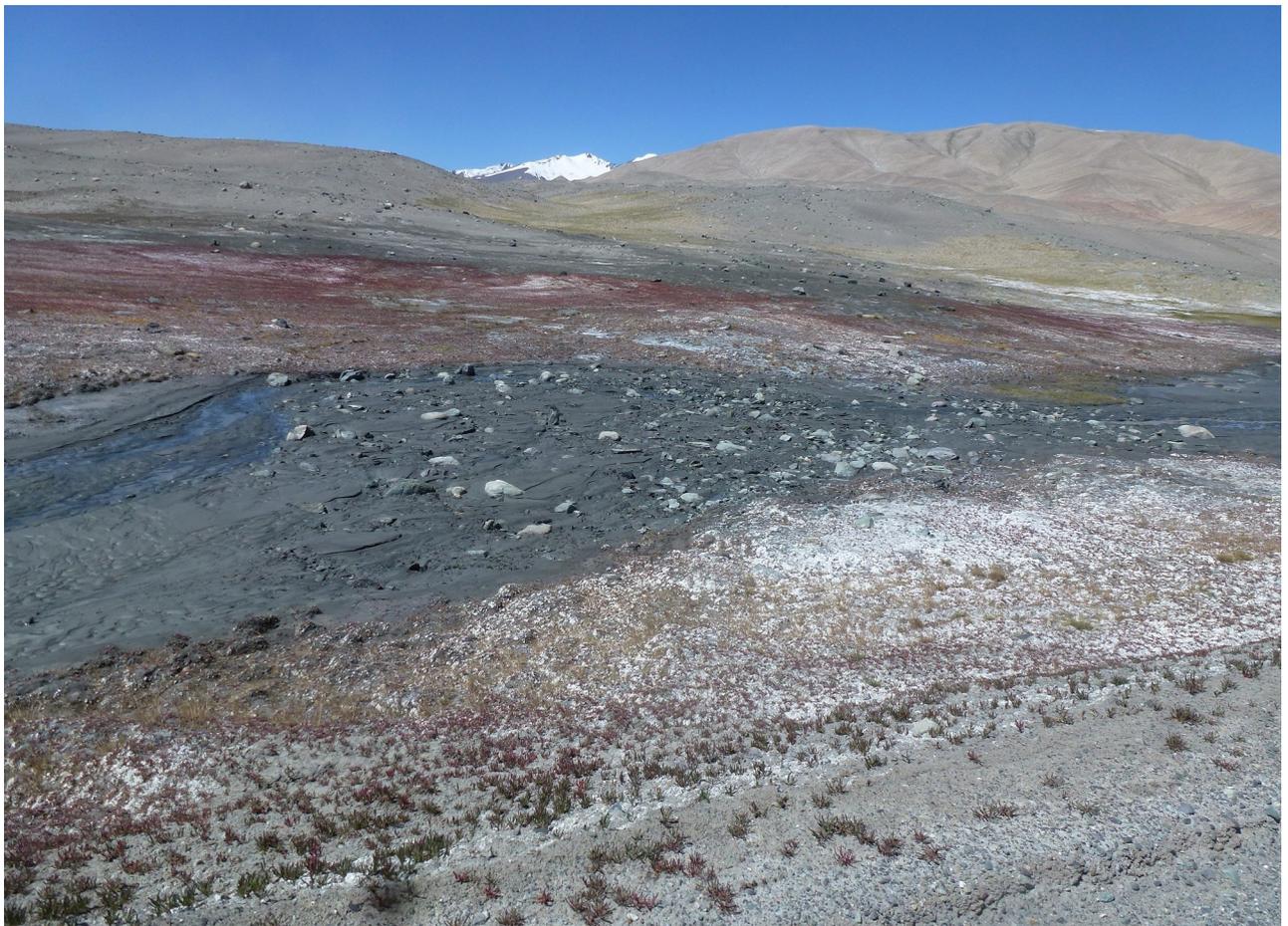
³¹ Вот одно из описаний буранов, случающихся тут: Гедин С. В сердце Азии... С. 36.
260











Вот они, цвета Памира...

В одном месте Наши Гаськовы – из большого любопытства и коротая время в ожидании поотставших товарищей – пошли потрогать (потрогать, блин!) колючую проволоку, которая на карте Памира, прикупленной нами в «Американском уголке» в Хороге, обозначена так: border fence “sistema”³². Тут с ними произошёл занятный казус, заставивший их сначала напрячься («Чего им надо?..») а потом оценить внимание местных людей: https://www.youtube.com/watch?v=OhsF_XbcrPY. Действительно, справа – Китайский Памир, и вообще мы едем в непосредственной близости к территории Синьцзян-Уйгурского автономного района. Проволока же представляет собой символическую границу между Таджикистаном и Китаем. Говорят, что до обретения Таджикистаном независимости граница была восточнее, проходя по хребтам, но после всё изменилось и китайцы «откусили» вдоль пограничной линии увесистый шмат территории в несколько километров шириной.

Закончив продвигаться по долине Маркансу, мы приближаемся ко второму, уже значительному, перевалу за сегодняшний день. Наше движение к Кызыл-Арту даётся нам тяжело. Погода благоприятствует – светит солнце и не холодно. Но без перерыва дует страшный ветер, невыносимый, встречный и боковой (слева). Выматывает душу и тело, свистит в ушах, отупляет. Ехать невозможно, хотя градус подъёма невелик. Дорога, правда, – разбитая и сильно взрыхленная «стиральная доска», пытка велосипедиста, но потихоньку можно было бы и по ней подниматься в седле, если бы не стена ветра. Поэтому мы идём пешком и очень медленно, преодолевая сопротивление воздушной подушки, давящей на нас.



Кызыл-Арт означает *Красный перевал*. Местность здесь действительно заметно «покраснела» по сравнению с пепельно-зеленоватыми тонами долины Маркансу: горы имеют красно-охристый цвет, и река Кызыл-су тоже интенсивного красного цвета, отчего и имя своё получила. Пить её воду можно, если отстоять (но у нас есть запас чистой). Русские войска пили даже и не отстаивая³³, никакого вреда самочувствию это не наносило. Вообще за этот

³² The Pamirs (1:500 000): administrative map. – Switzerland: Markus Hauzer, The Pamir Archive, 2016.

³³ Костенко Л. Ф. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир // Военный сборник. 1877. № 4.

насыщенный день мы видели реки выраженных зелёного, серого, красного цветов, – настолько интересна местность после Кызыл-Арта в направлении Алайской долины.











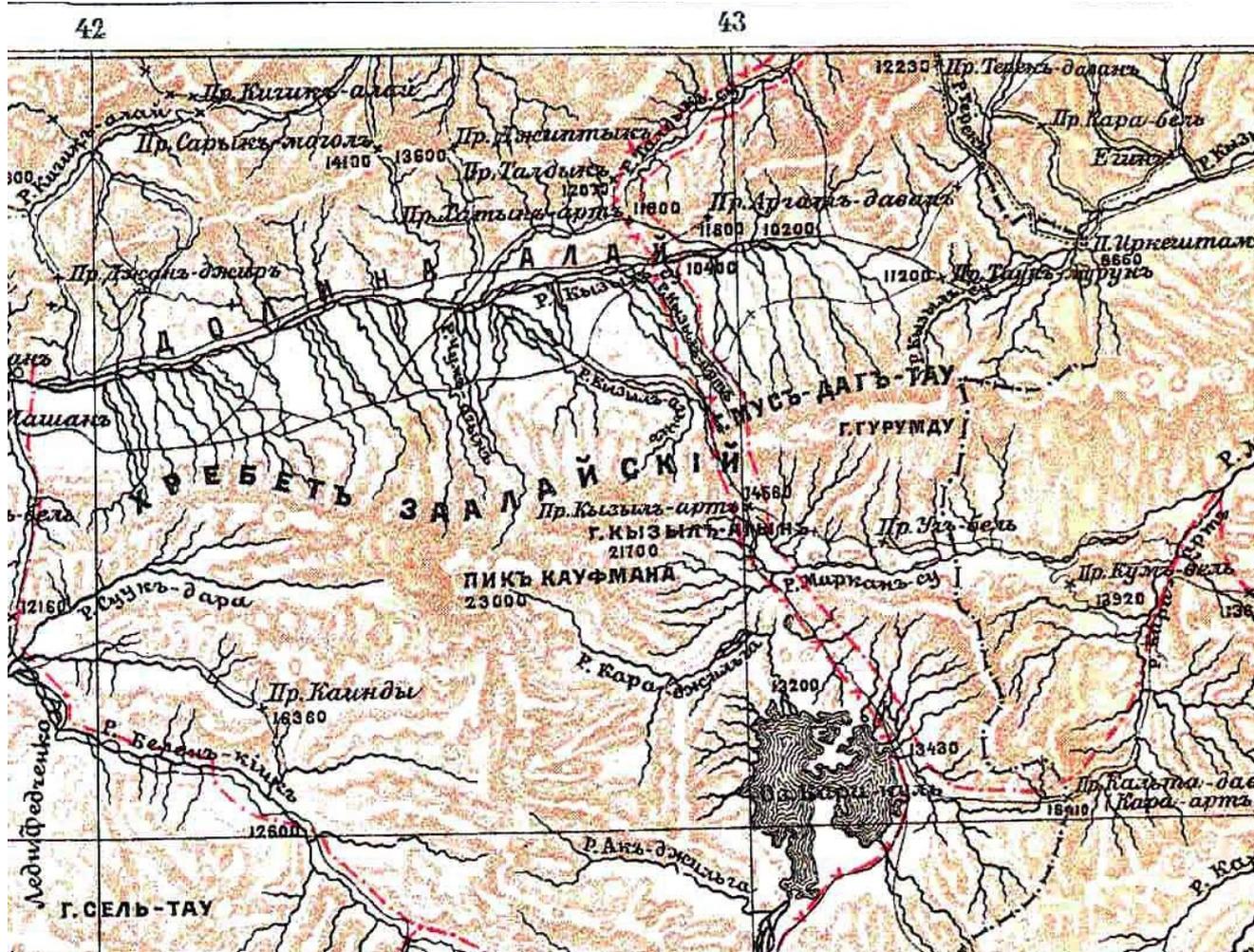
Мы пересекаем Заалайский хребет. Само его название – *Заалайский* – чётко фиксирует основное направление движения в этом районе: от оконечности Ферганской долины здесь шли через Алайский перевал в долину Алая, именно *из-за* которой громада Памирских высот смотрится как *за* Алаем находящаяся. После Кызыл-Арта – для нас на спуске – уже не Памиры. На самом перевале и вообще в этом районе, особенно в долине Маркансу, нередко бывали внезапные гибельные бураны. Когда в направлении, для нас встречном, здесь 9 марта 1894 года проезжал путешественник Свен Гедин, то сопровождавшие его «киргизы пали на колена в снег, вознося Аллаху мольбы о счастливом перевале через опасный Кызыл-Арт». На самом перевале тогда возвышался курган – «могила святого Кызыл-арта, представляющая кучу камней, украшенных *тугами*, т. е. шестами, на которых навешаны разные тряпки, лохмотья и рога антилоп – дары благочестивых киргизов. Около кургана киргизы мои опять упали на колени и возблагодарили Аллаха за благополучный перевал. Они сообщили мне, что Кызыл-арт был *аулие*, т. е. святой, который во времена пророка направился из долины Алая на юг, чтобы распространять истинную веру, и во время своего странствования открыл перевал, носящий теперь его имя и служащий, как говорят, и местом его погребения. Другие киргизы давали более правдоподобное объяснение, что курган только сложен в честь святого, а не представляет его могилы. Кроме того, киргизы верят, что не открой святой муж перевала Кызыл-арта, и до сих пор нельзя было бы проникнуть в Памир. Предание говорит ещё, что шесть братьев Кызыл-арта были также святыми и назывались Муз-арт, Кок-арт, Хатын-арт, Калын-арт, Гез-арт и Аг-арт. Все эти имена и приурочены к другим перевалам, ведущим в Памир. *Арт* – одно из многих существующих в киргизском языке слов, обозначающих *проход*»³⁴.

Основное содержание предания заключается в следующем: перевалы, ведущие на Памирское нагорье, так страшны и опасны, что их следовало «нейтрализовывать» именами мусульманских святых.



³⁴ Гедин С. В сердце Азии... С. 53.

Высочайшая точка перевала находится дальше пограничного поста, где мы задержались совсем недолго и где повязали на всем известную надпись о том, что народ(ы) Бадахшана приветствуют путников, свой последний – белый – хадак. Сам пост – пара вагончиков вахтового вида, в которых топят печки. Сейчас на седле перевала установлена, как тут водится, статуя архара, а в старину Кызыл-Арт был отмечен двумя грудями камней с наваленными здесь же черепами и рогами архаром и кийиков, обвязанными чалама (тряпочками, лентами, конским волосом).



На спуске с Заалайского хребта мы крутим головами, стараясь увидеть то, что открывается взгляду на каждой сотне метров. Это всё новые ракурсы великолепных снежных гор, всё новые цвета рек и долин. Наверное, было бы большим эстетическим удовольствием с этой стороны идти на подъём, а не спускаться, а так мы вынуждены беспрестанно оглядываться и останавливаться, чтобы посмотреть назад.

Где-то в районе речки Бордобы, на выезде из Заалайских гор, проходим ещё один киргизский пограничный пост. Мы думали, что отсюда помчимся по Алаю на огромной скорости – не тут-то было. Солнце светит, всё прекрасно – но ветер невыносимый. Сильный встречный ветер не покидает нас весь день, начиная с пустынной долины Маркансу. Голова от такой массивированной аэроатаки стала абсолютно пустая. По вечеряющей Алайской долине мы едем на полном автопилоте, и конца этой езде не видать – во-о-о-н он, посёлок, кажется – до него рукой подать, ан нет, крутим-крутим час, второй... Он ближе как будто и не становится...

Это всё тот же, многократно описанный, эффект азиатской призрачной дымки, скрадывающей любые расстояния³⁵.



Последние километры до Сары-Таша – и самые последние сотни метров уже по Сары-Ташу – проезжаем почти без сил. Посёлок ещё как назло та-а-акой длинный!.. Жрать охота зверски. Упасть и лежать охота адски. Но мы ещё не нашли место куда встать. Слева открывается зелёный косогорчик, и мы уже обрадовались было, пока не рассмотрели, что это кладбище. Усталость так велика, что даже этот вариант мы какое-то время не отбрасываем, лишь бы скорее определиться с местом стоянки.

По пути попадаются вывески разных забегаловок, этого добра здесь хватает, слава Аллаху, но все они закрыты, поздно уже. И вот наконец возле одной из них, с открытой дверью, мы бросаем свои велики и заваливаемся внутрь на ужин. Он великолепен! Мы заслужили эту награду. Пока нам готовят и приносят еду, мы осматриваем окрестности и решаем, что от этой счастливо найденной кормушки далеко отъезжать нам никак нельзя. Потому что завтра утром здесь же нужно будет позавтракать. Хозяин подсказывает нам место метрах в двухстах от его заведения, на лугу в сыроватой пойме реки, с густой ярко-зелёной травой, которая нас удивляет после марсианских пейзажей последних нескольких дней.

Сегодняшний, довольно тяжёлый по условиям передвижения, день заканчивается. Мы ставим палатки и смотрим назад: там призрачной белоснежной стеной стоит Заалайский хребет. Невероятное зрелище, глаза не отвести, но усталость берёт своё...

³⁵ За сто с небольшим лет до нас одна путешественница писала: «Раздражало также обманчивое впечатление о дальности расстояния: нашему неопытному глазу казалось, что ширина долины (Алайской. – *Басалаевы*) совсем вздорная, версты 4–5, и что вот-вот мы будем в Бар-Дабе, но время шло, а цель нашего перехода была всё так же далека, как и прежде». – Головина Ю. Д. На Памирахъ... С. 102.





Троица из двух Серёг и Саньки обходится без палатки. Они гнездятся на своих ковриках и накрываются поверх спальников тентом «Волхова». В общем, как бездомные на улицах Нью-Йорка, нет только пресловутых картонных коробок. Серёга Питерский на сон грядущий несколько раз выкрикивает: «Куплю коня!» – видать, измотали парня ветродуйные километры. На коне-то оно ловчее было бы...

С наслаждением засыпаем. Мы заслужили свой сон.

ОГНЕПОКЛОННИКИ НА ШЁЛКОВОМ ПУТИ («АХУРАМАЗДА НАС ПРОСТИТ»)

23-й день. 16 августа

К. Сары-Таш – пер. 40 Лет Кыргызстану 3 550 м – пер. Талдык 3615 м – к. Ок-Босого – к. Кунелек.

Пройдено 61,9 км.

Время в пути 6 ч. 30 мин. Набор высоты 400 м, сброс 1960 м.

Высота ночёвки 2116 м.

Утром мы проснулись от какого-то странного шума. На нас шло стадо. Андрею пришлось вылезти из палатки, чтобы контролировать процесс, а троим под одним «одеялом» даже и вылезать не пришлось – спали без палатки. За бортом прохладней, чем на Памире, велокомпьютер показал минус четыре.

Большое стадо уже рядом с двумя нашими палатками. Подъехал на коне пастух, увидел ребят, лежащих кучкой в спальниках, спросил, не замёрзли ли. Да не-е-е-е... Пользуясь случаем, мы узнали у него про перевал Джиптык, пастух сказал, что давно по нему не ездят

даже на конях, перевал завален камнями. Сделав для себя выводы, мы решили продолжать ехать по запасному маршруту. Пастух пожелал нам удачи и поехал догонять своё стадо.

С места нашей стоянки открывается великолепный вид на Заалайский хребет. Быстро собравшись, вытаскиваем велики на дорогу и едем несколько сотен метров в обратном направлении (к посёлку Сарыташ) на утреннюю кормёжку. Во вчерашнем кафе нас уже ждут. Позавтракав, в 9:30 выдвигаемся к перевалу с патетическим названием 40 Лет Кыргызстану. Подъём от Сарыташа на него около 10 км. Практически всё проезжается в седле.



Наша точка питания в Сарыташе

На перевале много детей, продающих кумыс. Вспомнив последствия прошлого года от этого напитка, едем дальше без кумысной дозакправки. Небольшой спуск около 2,5 км – и сразу подъём на перевал Талдык. Дорога отличного качества, видно, что положен новый асфальт. На Талдыке общаемся с местными пацанами, которые приехали сюда на каникулы из Бишкека. С перевала открывается великолепный вид на серпантин, ведущий вниз по северному склону. Талдык – старый перевал, один из основных в Алайском хребте, который является водоразделом между бассейнами Сырдарьи и Амударьи. В конце XIX в. через Алайский хребет было известно 16 перевалов, из них 11 вели в Алайскую долину³⁶. Со стороны Алайской долины (для нас это спуск) здесь насчитывается около 40 зигзагов³⁷. Колёсная дорога на перевал была пробита во второй половине XIX в., сделали это русские инженеры. И понятно для каких нужд – здесь шла фактическая война между империями.

³⁶ Костенко Л. Ф. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир // Военный сборник. 1877. № 4.

³⁷ Головина Ю. Д. На Памирахъ. М., 1902. С. 93.





Спускаемся вниз по петлям с очень крутыми поворотами. Много встречных грузовых машин. Очень сильный ветер, до костей пробирает, а остановиться одеться жаль времени. Уже на самом последнем повороте чуть не сдуло встречным ветром. Дальше спускаемся в долину реки Гульча и сбрасываем больше тысячи метров, но с таким ветром сильно разогнаться не приходится. Скорость падает, останавливаемся, дожидаемся отставших. Проехав 40 км,

останавливаемся ненадолго в большом посёлке Кунелек, Серёга Питерский с Ириной забегают в магазин и выносят ну очень большой арбуз. Мы тут же, отъехав к остановочной будке на дороге, прикончили его, как Остап с Кисой очередной стул.





День проходит в напряжённой работе по преодолению ветра и затяжных подъёмчиков. Местность резко изменилась. Наши глаза привыкли за эти дни к сдержанным сероватым тонам Памирского плато, а тут буйство ярких красок. Едем по долине. Дорога то спускается к реке (Гульче), то резко поднимается. Ветер изматывает.





Когда приходит время решать, где вставать на ночёвку, ищем место за очередным посёлком, спускаемся к реке, на просторную поляну. Как непривычно видеть рощицу деревьев. Ставим лагерь. Вода в реке грязная. Для купания и стирки нормально, но не для готовки. Андрей ушёл с котлами к домам метрах в четырёхстах от нас, набрал воды у местных, а Два Сергея потом еще на великах стогнали налили все бутылки. Метрах в двухстах от нас мусульманское кладбище, огороженное жердями. Захоронения разные: и простые, и довольно внушительные «гумбезы» с кирпичной кладкой.

Уже готовя ужин, слышим – кто-то кричит нам. На дороге (которая выше нашей поляны) в какой-то нерешительности стоят два велосипедиста. Идём к ним. Ребята оказались иранцами, едут из своего Ирана через Узбекистан и Киргизию (сегодня 22-й день их путешествия), финишировать будут в Китае в Макао, откуда на самолёте (они говорят «самолюк») вернутся домой.

Они спросили нас про магазин, мы сказали, что рядом, в посёлке они найдут магазин, предложили им вставать на ночь с нами. Те поехали. Мы с полным пониманием, что они не вернуться, съели свой ужин и приготовились отбиваться на ночлег (сумерки уже), как вдруг где-то через час с небольшим едут наши знакомые, а это же им пришлось возвращаться километра три назад.



Самое интересное – ребята спускаются к нам с двумя большими бутылками пива наперевес и с какими-то длинными жердями. Располагаются рядом, разводят костерок. Мы рады, но недоумеваем, откуда они взяли дрова. Мы же ехали этой дорогой, нигде ничего подобного не было. А тут – дрова! Причём с какими-то подозрительными гвоздями ещё... Высшее напряжение мысли привело нас к единственно возможному выводу: это отодранные от кладбищенской изгороди колышки. Ну что поделать, иранцы же мусульмане, им можно,

наверное☺. На улице реальный дубак, мы одеты в тёплые вещи, а знойные иранцы ходят с голыми коленками и греются теплом костра снаружи и жаром пива изнутри. Даже, пожалуй, костёр им нужен просто ради костра, а не из соображений чтобы согреться. Они же из древней земли Заратустры. Они же поклоняются древнему богу Ахурамазде. Произнесённое Ириной, это имя живо было ими распознано, и Хамид энергично заулыбался и закивал головой: «Yes, yes! Ahuramazdha!..».

Мы угощаем ребят своим ужином, иранцы давай предлагать нам пиво, мы скромно отказались. Пива потомки бедуинов выпили немало, приедая его солёными штучками – куртом. Традиционная еда кочевников. На этом топливе – пиво и солёные шарики – они за сегодня проехали от Оша до этого места больше 120 км (!), с хорошим набором высоты (!!), надо будет и нам попробовать такой «энергетик».

Вечер прошёл в тёплой дружественной атмосфере. Парни – их имена Хамид и Маджид – с отличным чувством юмора и вообще очень интересные люди. У нас даже были танцы. Вот тут танцует Маджид: <https://www.youtube.com/watch?v=Cs116HsGChw>. А вот тут ответный брейк исполняет наш командир: <https://www.youtube.com/watch?v=dWjm8x66DjE>.



Хамид

А вот философия Маджида. Он возит с собой маленькое такое знамя, даже знамечко – лоскут ткани, обшитый по краям бахромой, на котором слова:

**Live more
Worry less**

С этим своим знаменем Маджид танцевал вокруг костра. А подробности нашего общения с иранскими ребятами см. в *Словаре специальных слов и выражений*.

ФИНИШ. ГУЛЬЧА

24-й день. 17 августа

К. Кунелек – г. Гульча.

Пройдено 44,1 км.

Время в пути 1 ч. 30 мин. Набор высоты 60 м, сброс 450 м.

Высота ночёвки 1556 м.

Утром прощаемся с иранцами. Хамид и Маджид настойчиво зовут Сашу Гаськова ехать с ними в Макао. Отличные ребята иранцы. Если бы не необходимость в следующем году сдавать ЕГЭ, Сашка несомненно поехал бы с ними☺.

Мчимся по дороге, преимущественно вниз. Едем «на колесе» друг у друга, периодически меняясь, и скорость у нас отличная. На одном из поворотов, уже рядом с Гульчой, нас мягко подрезает «Нива», кто-то машет из окна, останавливаемся. Оказывается, это киргизы, с которыми мы познакомились на стоянке после Мургаба (тогда они приехали в полнёхоньком «уазике» сфотографироваться с нами). В Гульчу дружно въезжаем всей командой. Всё. Официальная спортивная часть похода закончена, начитается культурно-познавательная.



Это наш финиш. Всё!

Гульча – большой районный посёлок, когда-то укрепление Ферганской области (Ошского уезда). Через Гульчу шёл караванный путь из Ферганы в Кашгар через перевал Терек. В 1892 году в качестве крепости Гульча была упразднена. Мы проехали по главным двум улицам городка, нашли хорошую кафешку и отметили финиш прекрасным обедом.

Объехали центр, посетили большой базар, прикончили попутно приобретённую дыню, виртуозно разрезанную для нас местным человеком (это был целый мастер-класс, мы вспомнили, как в самом начале похода аналогичный показ, только с арбузом, сделал нам пожилой таджик). Не найдя гостиницу по нормальной цене, заезжаем в гульчинский парк и в кустиках незаметно так ставим палатки. Вечером кто-то ходил в баню, кто-то повалялся в палатке. Собрались тучи и похолодало к ночи. За ужином двое наших Серёг решили завтра рвануть на великах до Оша, Андрей их отговаривал, но те были непреклонны.

Ночью пошёл сильный дождь, за весь поход нас в первый раз так сильно промочило.



Парк, в котором мы переночевали

ВЫБРОСКА. СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ ПРО «САМОЛЮК»

25–27-й дни. 18–20 августа

Г. Гульча – г. Ош – г. Москва – г. Новосибирск.

Ребята уехали в шесть утра, дождь ещё шёл. Остальная команда поднялась в восемь, планировалось, что за нами заедет микроавтобус, местный таксист вчера на базаре нам это обещал. К 9:00 мы уже собрали палатки, разобрали велы и с упакованными рюкзаками ожидали у входа в парк. Заказанный микроавтобус явно задерживается.

К нам подошёл директор парка, в котором мы провели ночь. Узнав, что нам надо лоехать до Оша, предложил услуги своего знакомого таксиста, позвонил ему, и через десять минут мы уже загрузились и ехали в Ош. Автотрафик от Гульчи стало значительно активнее. Проехав перевал Чигирчик, догоняем наших ребят. Остановились, договорились, чтобы в Оше они ехали в гостиницу «Алай», её нам посоветовал водитель. К 11:30 мы уже подъезжаем к Ошу. Начались пробки, водитель, шустро маневрируя, довёз нас к нужной гостинице находится в центре города, рядом все стратегические объекты – рынок, почта, банки, но самое главное – святыня востока «Сулайман гора», что означает Трон Соломона.

С ней связаны разные интересные легенды, о которых мы расскажем в своём отчёте о велопоходе по древним городам Ферганской долины, когда мы проедем этот увлекательный и желанный для нас маршрут.



Утро после дождя



Первый алкоголь в походе – после финиша ☺



Ошские древности



Подъём на Сулайман-Тоо



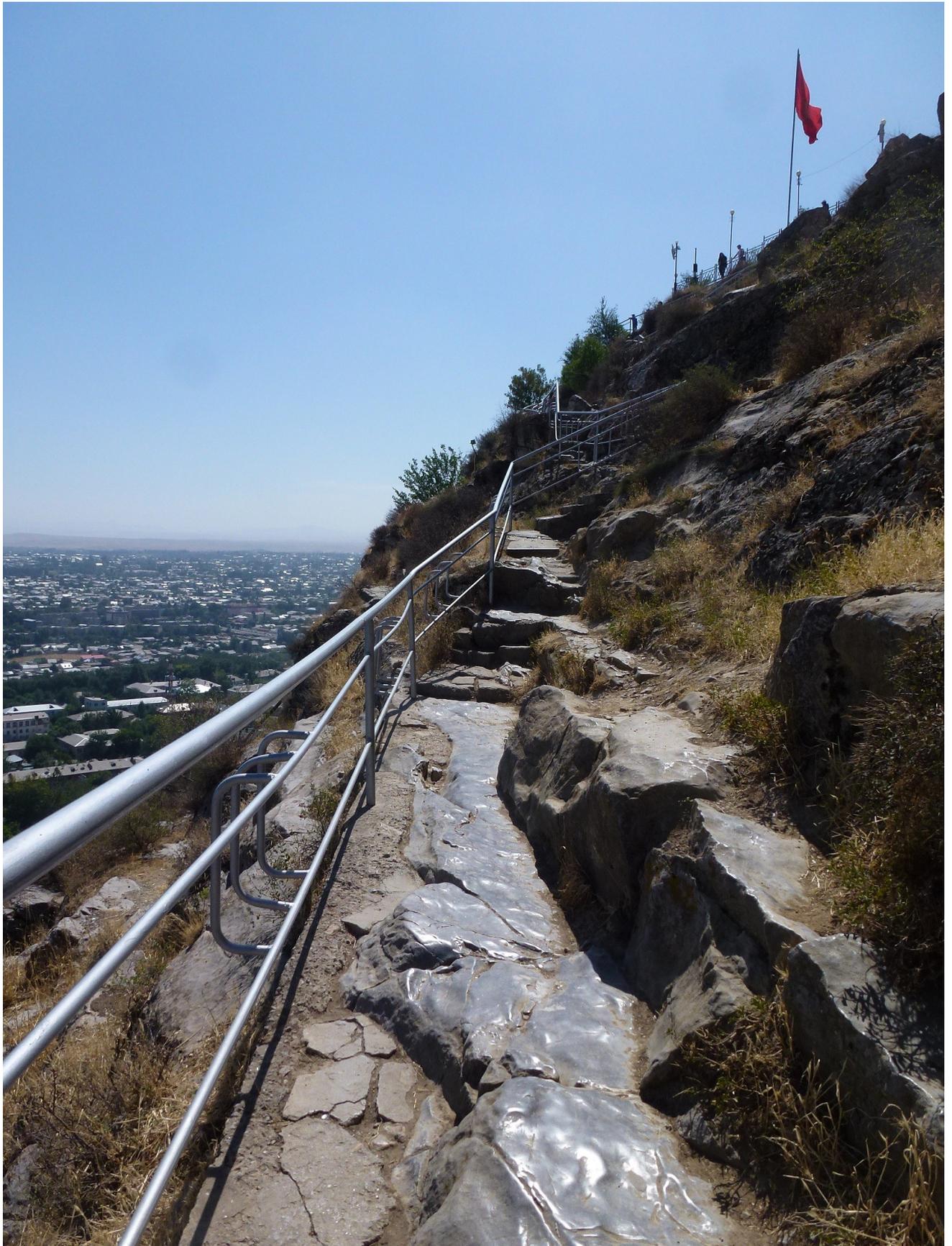




Ош с половины подъёма на Сулайман-Тоо



Старинное кладбище на южном склоне Сулайман-Тоо



В Оше мы провели три дня. Побывали на Ош-Фесте, много бродили по городу, наслаждаясь дыханием Азии. На Сулайман-гору поднялись дважды, а Андрей с Ириной свой хадж вокруг священной горы совершили даже трижды. Так получилось: четверо из нас

улетели из Оша только с третьей попытки, так тут «сработал» рейс авиакомпании S7. В день, который был указан в наших билетах, самолёт на Новосибирск просто не полетел. Работники аэропорта объяснили это странной фразой: «Мы вас ждали вчера». Слегка прибалдев от такой формулировки, мы добились решения нашего вопроса, но лететь пришлось через Москву. Так что с Серёгой Питерским, улетавшим в свой Питер, мы попрощались три раза 😊.

Ош нас, похоже, держал, не отпускал. Мы вернёмся.



Первая попытка уехать из гостиницы в аэропорт



В ожидании третьей попытки улететь



Маленькая мечеть на Сулайман-Тоо



Глава 4.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕЛОПОХОДЕ

4.1 ГРАФИК ДВИЖЕНИЯ

Даты	Дни пути	Участки пути	км	Способы передвижения	Характеристика участка	Набор высоты	Сброс высоты	Высота ночёвки
25.07	1	г. Худжанд – к. Куркат	34,4	велo	Асфальт	217	134	480
26.07	2	к. Куркат – к. Гончи – к. Мучум	54,3	велo	Асфальт, каменная грунтовка	868	448	960
27.07	3	к. Мучум – к. Аучи – долина р. Арги	41,4	велo	Каменная грунтовка	1514	352	2380
28.07	4	Долина р. Арги – пер. Вешаб 3780 м (велoпервопрохождение) – к. Вешаб	38,4	велo, пеше	Каменная грунтовка	1598	2010	1796
29.07	5	к. Вешаб – долина р. Зеравшан – мост в долине р. Фондары	55,8	велo	Каменная грунтовка, асфальт	1415	1240	1523
30.07	6	мост в долине р. Фондары – к. Такфон – долина р. Ягноб – к. Анзоб	48,2	велo	Асфальт, Каменная грунтовка	2685	2072	2112
31.07	7	к. Анзоб – пер. Анзоб 3373 м – к. Колон – к. Пугуз	61,3	пеше, велo	Каменная грунтовка, грейдер, асфальт	1235	2055	1180
01.08	8	к. Пугуз – к. Варзоб – г. Душанбе (проброска Душанбе – мост через р. Сурхоб)	37,8	велo	асфальт	70	680	1137
02.08	9	мост р. Сурхоб – к. Езганд	49,1	велo	Каменная грунтовка	1370	1043	1514
03.08	10	к. Езганд – г. Тавилдара – к. Инкух – к. Пастирог	44,7	велo	Каменная грунтовка	1379	687	2206
04.08	11	к. Пастирог – пер. Хабурабoт 3252 м – г. Кала-и-хумб – к. Кеврон	66,9	велo	Каменная грунтовка, асфальт	1796	2711	1295
05.08	12	к. Кеврон – к. Курговад – к. Узбай	72,0	велo	Асфальт, местами щебёнка	3265	2951	1596
06.08	13	к. Узбай – к. Вознавд	68,0	велo	Асфальт, местами щебёнка	610	573	1973
07.08	14	к. Вознавд –	75,9	велo	асфальт	1036	982	1996

		к. Рушон – к. Сохчарв						
08.08	15	к. Сохчарв – г. Хорог – к. Рож	39,5	велo	асфальт	711	448	2281
09.08	16	к. Рож – к. Куйгантукой	88,3	велo	Асфальт, местами щебёнка	2551	1669	3156
10.08	17	к. Куйгантукой – к. Джелонди – пер. Койтезек 4 278 м – летовка в 4 км за пер. Койтезек	58,7	велo	Асфальт, каменистая грунтовка	1379	343	4230
11.08	18	летовка в 4 км за пер. Койтезек – долина р. Сулу- Тагаркаты – пер. Тагаркаты 4168 м – оз. Сасыккуль – к. Аличур –долина р. Аличур	93,0	велo	Каменистая грунтовка, грейдер, асфальт	799	1057	3971
12.08	19	долина р. Аличур – пер. Найзагаш 4 148 м – г. Мургаб – долина р. (Южный) Ак-Байтал	97,6	велo	асфальт	666	866	3775
13.08	20	долина р. (Южный) Ак-Байтал – пер. Ак-Байтал 4 655 м – долина р. (Северный) Ак- Байтал	65,1	велo	Асфальт, каменистая грунтовка со «стиральной доской»	890	470	4205
14.08	21	долина р. (Северный) Ак- Байтал – к. Каракуль – долина оз. Каракуль	67,6	велo	Каменистая грунтовка со «стиральной доской», асфальт	460	200	3961
15.08	22	долина оз. Каракуль – пер. Уйбулак 4 232 м – долина р. Маркансу – пер. Кызыл-Арт 4 280 м – долина р. Кызылсу – к. Сары-Таш	86,2	велo	асфальт, каменистая грунтовка	690	1340	3177
16.08	23	к. Сары-Таш – пер. 40 Лет Кыргызстану 3 550 м – пер. Талдык 3615 м – к. Ок- Босого – к. Кунелек	61,9	велo	асфальт	400	1960	2116
17.08	24	к. Кунелек – г. Гульча	44,1	велo	асфальт	80	560	1556
–	24	Всего	1450,2	–	–	28893	27993	–

4.2 ЛОКАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА МАРШРУТЕ

Отсутствуют.

4.3 ПРОТЯЖЁННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА МАРШРУТЕ

Расчёт произведён в соответствии с Регламентом категорирования велосипедных туристских маршрутов в редакции, утверждённой решением Центральной маршрутно-квалификационной комиссии на 2016–2017 гг.

Условные обозначения

- Кпр – коэффициент протяжённости препятствия.
- Кпк – коэффициент покрытия.
- Кнв – коэффициент набора высоты.
- Ккр – коэффициент крутизны.
- Кв – коэффициент высоты.
- КТ – категория трудности препятствия.
- СГ – сезонно-географический показатель.

Перевалы

Наименование препятствия	Кпр	Кпк	Кнв	Ккр	Кв	СГ	Баллы	КТ
Вешаб	1,32	1,40	1,70	2,00	1,60	1,30	13,07	4
Анзоб	1,36	1,40	1,70	2,00	1,40		11,78	4
Хабуработ	1,30	1,40	1,60	2,00	1,40		10,60	4
Кой-Тезек	1,20	1,40	1,50	1,40	1,80		8,25	3
Тагаркаты	1,12	1,10	1,10	1,10	1,80		3,80	2
Найзаташ	1,09	0,80	1,00	1,10	1,80		2,40	2
Ак-Байтал	1,55	0,90	1,40	1,20	2,10		6,39	3
Уйбулак	1,13	0,80	1,10	1,20	1,80		2,79	2
Кызыл-Арт	1,30	1,40	1,20	1,70	1,80		7,96	3
40 Лет Кыргызстану	1,09	0,80	1,20	1,70	1,40		3,24	2
Талдык	1,34	0,80	1,12	1,10	1,60		1,34	2

Равнинные препятствия

Наименование препятствия	Кпр	Кпк	Кнв	Ккр	Кв	СГ	Баллы	КТ
Долина р. Зеравшан	1,60	1,40	1,40	1,40	1,05	1,30	5,99	3
Долина р. Ягноб	1,30	1,40	1,60	1,40	1,15		5,29	3
Долина р. Обихингоу	1,65	1,10	1,60	1,40	1,05		5,55	3
Долина р. Пяндж	1,80	0,90	1,40	1,40	1,05		4,33	2

Сумма баллов за препятствия

КТ	Количество препятствий	Баллы	Баллы в зачёт
2	6	17,9	4,33
3	6	39,42	20,34
4	3	35,45	35,45
ИТОГО	15	92,77	60,12

Сезонный показатель: 1,0.

Географический показатель: 1,30.

Сезонно-географический показатель: 1,30.

Интенсивность прохождения маршрута: 1,2.

Автономность прохождения маршрута: 0,11.

Категория сложности: 4.

4.4 ИЗМЕНЕНИЯ МАРШРУТА

В велопоходе со второго дня пути у команды были поломки, у Александра Гаськова – серьёзные. В связи с возникшим по этой причине отставанием от графика в памирской части маршрута группа двигалась по запасному варианту, предусмотренному маршрутной книжкой, то есть вместо долины р. Шахдары прошла долину р. Гунт.

Запланированный маршрут предполагал в финальной части прохождение перевала Джиптык. Времени оставалось в обрез, группа рисковала не успеть на самолёт. Вместо пер. Джиптык (4100 м) были пройдены пер. Талдык (3615 м) и пер. 40 Лет Кыргызстану (3550 м). Финиш состоялся в г. Гульча.

4.5 ФАКТИЧЕСКИЕ РАСХОДЫ НА ПУТЕШЕСТВИЕ³⁸

№	Статья расходов	Сумма, руб.		Примечания
		На одного чел.	На группу из 7 чел.	
1.	Билеты на электропоезд экспресс Новокузнецк – Новосибирск (первый этап заброски)	1 000	[4 000]	С учётом провоза велосипедов. Двое участников добирались на личном автомобиле, один летел из Питера.
2.	Билеты на самолёт Новосибирск – Ташкент авиакомпаний S7 и Узбекские Авиалинии (второй этап заброски)	В среднем 10 754	75 276	Билеты были куплены за 6 месяцев до поездки. Цены в разных авиакомпаниях несущественно различаются. Приведено среднее значение.
3.	Доставка до места старта Ташкент – Худжанд (третий этап заброски) – тремя автомобилями	300	2 100	По местной ситуации приходится добираться в два этапа: сначала от Ташкента до погранперехода Бустон, затем – по ту сторону границы – на такси, которые стоят тут же и довозят пассажиров в Худжанд.
4.	Проброска микроавтобусом Душанбе – мост через р. Сурхоб	1 000	7 000	Машину наняли через случайных людей, встретившихся нам в долине р. Зеравшан.

³⁸ Расчёт приведён для участников из Новокузнецка. Участник из Санкт-Петербурга (Сергей Стрепетов) забрасывался и выбрасывался самолётами авиакомпании Узбекские Авиалинии и Авиа Трэвел маршрутами Санкт-Петербург – Ташкент и Ош – Санкт-Петербург; суммарная цена билетов составила 22645 руб.; в остальном имел те же расходы.

				Через туристские фирмы получилось бы вдвое дороже.
5.	Питание на маршруте, мелкие расходы, топливо для горелки	5 000	35 000	Кафе, столовые, покупка продуктов в посёлках, арбузы и дыни для радости.
6.	Проживание в хостеле «Топчан» (Ташкент), в гостинице «Эхсон» (Худжанд), в гостинице «Алай» (Ош), в гостевой юрте после перевала Ак-Байтал	2 300	16 100	Ташкент, Худжанд – по 1 ночи, Ош – 2 сут., юрта – 1 ночь. В Худжанде за эти же деньги можно найти гостиницу лучше.
7.	Посещение музеев	350	2 450	1) Исторический музей Согдийской области (г. Худжанд); 2) Историко-краеведческий музей города Хорог имени Киргизбека Хушкадамова; 3) Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо» (г. Ош).
8.	Посещение горячего источника Джелонди	200	1 400	Включая 2-часовой отдых после горячей ванны
9.	Доставка микроавтобусом Гульча – Ош (первый этап выброски)	300	[1 500]	Двое участников проехали это расстояние на велосипедах.
10.	Билеты на самолёт Ош – Новосибирск авиакомпаний S7 и Авиа Трэвел (второй этап выброски)	10044	70304	Билеты были куплены за 6 месяцев до поездки. Цены в разных авиакомпаниях несущественно различаются. Приведено среднее значение. По вине перевозчиков S7 четверо участников добирались с приключениями – через Москву. Цена билетов от этого не изменилась.
11.	Билеты на электропоезд экспресс Новосибирск – Новокузнецк (третий этап выброски)	1 000	[4 000]	С учётом провоза велосипедов. Двое участников добирались на личном автомобиле.
12.	Оформление разрешения на въезд и пребывание иностранных граждан в пограничной зоне Чумхурии Токистон ВМКБ (Ванч, Дарвоз, Хоруг, Рушон, Шугнон, Ишкошим, Рошткаля, Мургоб)	2 110	14 770	Делали через специалиста турфирмы «Авиа-Транс» (г. Душанбе) Д. Г. Мельникова.
13.	Оформление карточки регистрации по месту пребывания в г. Худжанде (на срок 30 дней)	1 000	7 000	В том числе собственно пошлина за регистрацию – 800 руб. Остальные деньги – наша скромная благодарность хорошему человеку, зарегистрировавшему нашу толпу в своей квартире.
	ВСЕГО ³⁹	35 358	247 506	–

4.6 ГРУППОВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

№	Наименование	Количество, шт.	Примечания
1	Палатка «Пик-99» 2-местная	2	
2	Палатка «Снаряжение» 3-местная	1	
3	Мультитопливная горелка Primus Omni Fuel	1	

³⁹ В расчёт не включены покупки сувениров и книг.

4	Кастрюли ёмкостью 4,5 л, 3 л	1 1	
5	Ремнабор групповой	1	Съёмники, ключи, 2 запасные крышки на группу, 1 задний переключатель на группу, 4 спицы и др.

4.7 СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

№	Наименование	Количество, штук	Примечания
1	GPS Garmin eTrex20	1	Ежедневно в режиме «оп», выключался на ночь.
2	Фотоаппарат Panasonic Lumix TZ20	1	Функция видеосъёмки не использовалась.
3	Экшн-камеры Sony HDR-AS20V и GoPro	1	Снято 3 часа видеоматериалов.
4	Велокомпьютеры Vetta100, Vetta RT233	2	Учитывались показания в отчёте с Vetta100.
5	Внешний аккумулятор MI mAh 10 000	3	Подзарядка экшн-камеры, телефона с функцией Agakat

4.8 ЛИЧНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

1. Велорюкзак (объёмом 65, 85 л и 90 л).
2. Чехол на велосипед.
3. Спальник на минус 5 комфорт, коврик.
4. Велошлем.
5. Толстовка флисовая.
6. Шапочка, кепка.
7. Куртка (мембрана).
8. Штаны ветровочные (мембрана).
9. Велотрико.
10. Кроссовки.
11. Сандалии.
12. Солнцезащитные очки.
13. Носки, бельё.
14. Шорты, майки.
15. Велоперчатки, теплые перчатки.
16. Индивидуальный ремнабор (камеры – 4 шт., масло для ежедневной смазки, 3 спицы, «петух» и др.).
17. Фонарики на голову.

4.9 АПТЕЧКА

Анальгин – 1 уп.

Аскофен – 1 уп.

Бальзам «Звёздочка» – 1 уп.

Бинт стерильный – 5 шт.

Бинт эластичный – 2 шт.

Валидол – 10 таб.

Ватные палочки – 1 уп.

Витамины Vitrum – 60 шт.

Диакارب – 5 уп. на человека.

Аспаркам – по 4 стандарта на человека.

Диклофенак – 4 ампулы.

Димексид (гель) – 1 шт.

Кларитин – 1 уп.

Крем детский – 3 шт.

Лоперамид – 5 уп.

Нитроглицерин – 10 таб.
 Новиган – 1 уп.
 Перекись водорода – 100 мл 2 шт.
 Пластырь бактерицидный – 10 шт.
 Регидрон – 6 уп.
 Солнцезащитный крем.
 Темпалгин – 3 уп.

Терафлю – 15 уп.
 Уголь активированный – 6 уп.
 Финалгон (мазь) – 2 уп.
 Хлоргексидин – 100 мл 2 шт.
 Шприцы – 5 шт.

4.10 ТРАВМЫ В ПОХОДЕ

№	День пути	Пострадавший	Травма	Принятые меры	Примечания
1	8	Лариса Ворошилова	Приступ высотной болезни в Душанбе при проброске	Ударная доза диакарба (по инструкции)	Лариса после похода сообщила: «Я поехала уже больной. Результат – 2 недели на антибиотиках. И кризис на шестой день. Я тогда ехала с ознобом и потом даже сидеть не смогла. В гости ушла только потому что было ну очень интересно как люди живут. Даже улыбаться сил не было. Только к вечеру полегчало. В Душанбе накрыло горняшкой. Пока все по магазинам бегали. Пыталась сознание не потерять, поддерживая разговор с русской аборигенкой».
2	6–24	Карпов Артур	Затяжной дисбактериоз весь поход	Принимал лоперамид, но полегчало только от антибиотиков в конце похода	
3	8, 15	Гаськов Александр	Кишечное расстройство	Лечебное голодание, обильное питье	

4.11 ПОЛОМКИ ВЕЛОСИПЕДОВ

Басалаева Ирина:

- 2 прокола (оба раза – не проколы, а расхождение по шву некачественных, хотя и новых, камер Rubena'26).

Гаськов Александр:

- 3 прокола;
- 2 лопнувшие спицы.

Гаськов Сергей:

- 3 прокола;
- замена переднего тормоза.

Карпов Артур:

- почти полностью оторвалась «штанина» велорюкзак.

Стрепетов Сергей:

- 3 прокола.

4.12 ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. По проектированию маршрута

В высокогорье для участников велопохода желателен высотный опыт. В нашем случае у нескольких членов команды он имелся, но у троих практически отсутствовал. На маршруте можно обойтись без днёвок, у нас было именно так.

2. По подготовке велосипеда

Желательны механические тормоза. Перед походом абсолютно необходима замена всех изношенных запчастей.

3. По питанию

Проблем практически никаких нет, много посёлков, исключительное гостеприимство местного населения. Есть риск столкнуться с некачественной водой для питья. Тут надо принимать меры – быть тщательными в выборе источника воды, обеззараживать набранную воду, всё это в ситуации постоянной жажды и нередкой нехватки воды.

Необходим хороший изотоник.

4. По высоте

Необходим комплект препаратов, позволяющих предотвратить развитие горной болезни (диакарб, дибазол, аспаркам). Таблетки надо начинать пить заранее.

5. По организации пробросок

С транспортом проблем нет, на дороге вы всегда найдёте человека, готового вам помочь. С финансовой точки зрения выгоднее нанимать машину только через местных, не через фирмы.

6. По контактам с местным населением

Мы уже имеем представление о людях Центральной Азии – позади несколько велопоходов по разным азиатским странам. Ни одна из них не может сравниться с Таджикистаном по гостеприимству. Как сказал британский путешественник Н. Илеяс, «нигде в Азии невозможно найти более миролюбивого, безобидного и приятного народа, чем эти таджики с верховьев Окса [Амударьи. – Авторы]». Мы действительно чувствовали себя дорогими гостями и в городах, и в селениях этой горной страны. Путешествовать здесь безопасно. Вам всегда помогут – ненавязчиво, с тактом и чувством собственного и вашего достоинства.

В нашем походе у нас не получилось пройти перевал Джиптык. Мы периодически думаем о нём и намереваемся вернуться. Но очень может быть, что наше желание пройти этот перевал на самом деле – рационализация огромного желания снова оказаться на Памире и в Таджикистане.



4.13 ЖИВОЕ СЛОВО: ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ (ВЕЛО)ШТУРМОВОГО ОТРЯДА

БАСАЛАЕВ АНДРЕЙ

Этот подход запомнился прежде всего вот чем: замечательные люди, высокие горы. Каждый день был прожит с самобытной культурой людей Памира, и мы, я думаю, гармонично вписались☺. Нам попадались в дороге интересные, необычные люди, у всех своя жизнь...

После этой поездки у меня очень сильно поменялось отношение к людям Востока, низкий им поклон. Такого чистосердечного гостеприимства мы не видели нигде!

Горы Памира, как они высоки и величественны...

БАСАЛАЕВА ИРИНА

Когда мы писали отчёт, я заново пережила наше великолепное путешествие. Это ведь была целая – и очень полная – жизнь. Таких умопомрачительных гор, как в Таджикистане, мы ещё не видели. Памир величествен. Таджики и памирцы – люди редкой душевной красоты.

Практически из любого похода мы возвращаемся с мыслью о том, что надо, что очень хочется снова побывать там, откуда мы приехали. Памирский велопоход оставил щемящую рану в сердце, так сильно эта страна тянет к себе. Я очень надеюсь, что побываю там снова. Мы ведь ещё не видели Шахдару и не проехали маршрут с юга на Кашгар...

ГАСЬКОВ АЛЕКСАНДР

Велопоход получился очень увлекательным и познавательным. Ничего подобного у меня до этого не было. Всё было в первый раз, и всё было очень интересно: ночёвки в палатках и под открытым небом, сытные обеды, тяжёлые и не очень перевалы, непростые дороги и местный колорит.

Мне очень понравилась команда нашего велопохода. Это потрясающие, веселые, полные жизненной энергии люди. Было огромным удовольствием путешествовать в такой замечательной компании!

В Таджикистане меня поразили красивейшие виды. Горы, реки, озера. Природа Памира захватывает дух!

Мы познакомились со многими людьми: местными жителями и такими же путешественниками, как и мы. Было очень интересно общаться с ними и обмениваться своими впечатлениями. «ВелоПамир» стал замечательным началом новой, захватывающе интересной главы «Велотуризм» в моей книге жизни.

СТРЕПЕТОВ СЕРГЕЙ (СЕРЁГА ПИТЕРСКИЙ)

- 1) Самое первое, что вспыхивает ярким пламенем после приезда с Памира – это Люди, люди с большой буквы, которые встречались нам на пути. Практически каждый человек, узнавая, что мы из России, просил нас остановиться у себя дома, попить чая, заночевать, зарезать в нашу честь барана⁴⁰. Лично я нигде не встречал таких гостеприимных, простых людей! И ещё там нет пошлости. Ни в шутках, ни на экране, ни в одежде людей! Это прекрасно...
- 2) Природа. Мощь и сила гор!!! Их нескончаемость... их вековая мудрость, какая-то их совершенно другая жизнь... Горные реки, их палитра, от голубо-кристально-завораживающих до тёмно-коричнево-отталкивающих и в то же время притягивающих. Звёзды... Местные дыни-и-и-и-и, арбузы-ы-ы-ы, персики, а самса – это что-то!!!
- 3) Отличная организация похода. Респект Андрею и Ирине! Отношение к великам, каждодневный тщательный осмотр, достаточно серьёзный ремонт своими силами в процессе похода семьей Гаськовых, ребята – спасибо, многому у вас научился, но и ещё

⁴⁰ Ну насчёт барана Серёга хватил, однако других предложений действительно хватало! – И. Басалаева.

раз убедился в важности МЕГА-тщательной подготовки своего железного друга к походу, это о-о-очень важно!!!

- 4) Индивидуальные возможности организма: оказывается, мы можем гораздо больше, чем думаем. Недостаток кислорода заставлял по-новому выстраивать движение при больших нагрузках. Как всегда при серьёзных испытаниях, ты раскрываешься в разных ракурсах, как положительных, так и отрицательных, что дало огромную пищу для размышления.
- 5) В целом – ЭТО БЫЛО НЕ-ЗА-БЫ-ВА-Е-МО!!! Безумно благодарен всем братьям и сестричкам за это ЧУДО!

4.14 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОТЧЁТА ЛИТЕРАТУРА

1. Абаза К. К. Завоевание Туркестана. – СПб., 1902. – 316 с. – Режим доступа: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003702005_1000234369/.
2. Абашин С. Советский кишлак: между колониализмом и модернизацией. – М.: НЛЮ, 2015. – 848 с.
3. Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 132 с.
4. Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане (1874–1889). – СПб., 1889. – 666 с.
5. Гедин С. В сердце Азии. Памир – Тибет – Восточный Туркестан. Путешествие в 1893–1897 годах / печ. в сокращ. по изд. А. Ф. Девриена 1899 г. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 528 с. – (История. География. Этнография).
6. Головнина Ю. Д. На Памирахъ. Записки русской путешественницы. – М.: Кушнеревъ и К°, 1902. – 246 с.
7. Горненский И. Легенды Памира и Гиндукуша. – М.: Алетейа, 2000. – 208 с.
8. Костенко Л. Ф. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир // Военный сборник. 1877. № 4.
9. Мушкетов И. В. В предгорьях Памира и Тянь-Шаня: Дневники путешественника. – М.: Э, 2016. – 448 с.: ил. – (Подарочные издания. Великие путешествия).
10. Риттер К. Землеведение Азии. Восточный или Китайский Туркестан / пер В. В. Григорьева. – Вып. 1. – СПб., 1869. – 564 с.
11. Россія. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русскихъ людей / подъ ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго; сост. В И. Масальскій. – Т. 19. Туркестанскій край. – СПб., 1913. – 861+X с.: ил., карты.
12. Сведения о странах по верховьям Аму-дарьи / сост. И. Минаев. СПб., 1879. С. 4.
13. Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю. – М.: Э, 2017. – 448 с. – (Великие путешествия).
14. Сказки народов Памира / предисл. А. Н. Болдырева. – М.: Гл. ред. вост. лит изд-ва «Наука», 1976. – 536 с.
15. Соболев Л. Н. Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанском округѣ (изъ IV тома Записокъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества). – СПб., 1874. – 562 с.
16. Снесарев А. Е. Введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии. М.: Центриздат, 2006. – 512 с.
17. Тагъевъ Б. Л. (Рустамъ Бекъ). Памирскіе походы 1892–1895 гг. Десятилѣтіе присоединенія Памира къ Россіи. – Варшава, 1902. – 154 с.
18. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2 / под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 1970. – 316 с.

4.15 КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ⁴¹

1. Харитаи мактабӣ Тоҷикистон (1:800 000). [Б/г].
2. The Pamirs (1:500 000): administrative map. – Switzerland: Markus Hauzer, The Pamir Archive, 2016.

4.16 ФИЛЬМЫ

- Дети Памира. 1963.
- История Памира (реж. О. Абдуллоев). – <https://www.youtube.com/watch?v=2TwQOSVlzm8>.
- Коллекция видео велопохода «По Крыше Мира» (2017). – Канал «ВелоКузнецк»: https://www.youtube.com/channel/UCT7FPQ7vNMZcpPIjR3gPFrg?view_as=subscriber.
- Крыша Мира. Экспедиция на Памир / Совкино. 1927. Длительность 70 мин.

4.17 ПОЛЕЗНЫЕ РЕСУРСЫ О ПАМИРЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ

1. Архивные исторические документы о Средней Азии // Silk Road Adventures. – Режим доступа: <http://silkadv.com/ru/content/srednyaya-aziya>.
2. Исторический музей Согдийской области (г. Худжанд): официальный сайт. – <http://qalaihujand.tj/index.php/ru/>.
3. Об одной научной ошибке, или История без политики (интервью с режиссёром Давлатом Худойназаровым, 2015). – <http://news.tj/ru/node/213378>.
4. ПамирГео: сайт геологов-памирцев [история Памирской геологоразведочной экспедиции]. – <http://pamirgeo.ru>.
5. Старые фотографии Туркестана и Средней Азии: группа FB. – <https://www.facebook.com/groups/682887498550984>.
6. Томас И. Памир-2006. Отчёт о велопоходе. – <http://i-thomas.ru/pamir-2006.html>.
7. Silk Road Adventures. – <http://silkadv.com>.

⁴¹ Ссылки на старинные чертежи и карты XVII–XIX вв. даются на тех страницах, где воспроизведены фрагменты из них, а полное описание этих картографических источников доступно на ресурсах, откуда они заимствованы.

4.18 БЛАГОДАРНОСТИ

НАРОДАМ ТАДЖИКИСТАНА И ПАМИРА

за неизменные в любой части страны доброту и гостеприимство,
рахмат калон!

ДИРЕКЦИИ МАГАЗИНА «ФАНСПОРТ»

(г. Новокузнецк, пр. Metallургов, 17)

за обеспечение группы запчастями и туристским снаряжением

ДИРЕКЦИИ МАГАЗИНА «РОБИНЗОН»

(г. Новокузнецк, пр. Пионерский, 30)

за помощь в экипировке группы велоснаряжением «Пик-99»
и информационную поддержку

ПИГАРЕВУ СЕРГЕЮ (УПСЕ)

за безупречную техническую подготовку велосипедов перед походом

